

Босиком по звёздам

A person in silhouette stands on a rock, looking up at a vast, colorful night sky filled with stars and nebulae. The sky transitions from deep blue at the top to vibrant purple and pink near the horizon, where a bright light source creates a glow. The person is positioned in the lower center, looking towards the center of the frame. The overall scene is dreamlike and evocative of space exploration.

Сергей Бабинцев

Сергей Бабинцев
Босиком по звёздам

«Автор»

2020

Бабинцев С.

Босиком по звёздам / С. Бабинцев — «Автор», 2020

Жизнь Андрея кардинально меняется, когда на его дачном участке приземляется вдруг спасательная капсула инопланетян. Какие приключения предстоит пережить нашему герою, какие преодолеть трудности и как измениться, прежде чем он сумеет вернуться домой? Кроважадные пираты и мирные колонисты, романтика далёкого космоса и суровые будни расколотого гражданской войной государства, крепкая мужская дружба и, конечно, любовь. Это и многое другое вы найдёте на страницах данной книги.

© Бабинцев С., 2020

© Автор, 2020

Сергей Бабинцев

Босиком по звёздам

Часть 1. Туда-сюда-обратно

Глава 1. Солнечные ванны

Зимой, когда в окна грудью бьётся холодный ветер, а люди на улице больше напоминают снеговиков, душа просит солнца и тепла. Вот бы, кажется, сейчас куда-нибудь на речку, чтобы сидеть себе спокойно с удочкой, любоваться рассветом над лесистым берегом и познавать дзен. А ещё лучше в южные страны, под пляжный зонтик, и чтобы под рукой – стакан холодного сока манго. Ну, или папайи, там. Целыми днями только купаться, загорать, снова купаться... Благодать!

Странное дело, но стоит наступить долгожданному лету, как всякое желание не то, что куда-то идти, а даже встать с кровати пропадает напрочь. Может быть, потому, что ни манго, ни папайя у нас не растут?

Шла вторая неделя отпуска, я лежал плашмя и скучал. Термометр показывал 38 градусов в тени, земля дышала жаром, заходить в кусты смородины было просто страшно. Надвинув панаму на самый нос, я хмуро размышлял, не отправиться ли сегодня же вечером домой, в город. Клубника подъедена, картошку, слава богу, мы в этом году не сажали, чеснок прекрасно вырастет и без моей помощи, а если нет – туда ему и дорога. Родители обещали приехать только через три дня. Что мне делать на раскалённой даче совсем одному?

Наш участок стоял на отшибе, дальше всех остальных от реки, но если бы даже вода журчала прямо за калиткой, боюсь, моих сил не хватило бы сейчас до нее добрести. Может быть, потом, вечером, когда спадёт жара? Эх, а ведь этой ночью так грохотало, что я уже понадеялся было на дождик...

До вечера оставалось ещё несколько часов, так что я продолжил валяться в траве, только на живот перевернулся. Дачный домик, конечно, отбрасывает тень, но прежде, чем она меня накроет, я окончательно сравняюсь цветом с варёным раком. Ну и пусть. В доме ничем не лучше, даже открытые настежь окна не спасают.

– Салутон, – произнёс хриплый голос. Зашуршали кусты.

Я лениво разлепил глаза, повернул голову на звук (кого там ещё принесло?) и невольно вздрогнул. В нескольких шагах от меня стояла средних размеров лохматая собака, опоясанная широким ремнём. Шерсть её была нежно-зелёного цвета, морду скрывал массивный респиратор, а прямохождение, судя по уверенности позы, животное освоило с рождения.

Нет, пойду-ка я, пожалуй, под крышу. Сам не заметил, как словил тепловой удар, даже панамы не спасла.

– Поднимайся, друг! Зело помощь потребна, – не успел я толком расположиться на кровати, как настырный пёс уже сдернул меня за голую ногу на пол. – Важность дела высока есть!

– Да кто ты такой? – я вскочил и схватился за стул. Надо же, какие реалистичные галлюцинации! – Пшёл, пшёл отсюда! Фу!

– Я Борк, сын Драга, – энергично взмахнул лапой мой неожиданный собеседник. Хотя, если быть точнее, произнёс он нечто другое. Понятные мне слова издавала чёрная коробка в другой конечности пса. Онлайн-переводчик? – А твое имя, друг?

– Андрей я. Пинегин. Сын Михаила.

Не понимаю, зачем я разговариваю с собственным бредом, но если уж он первым представился, то... Господи, да что я несу?..

– Хорошечно, – как ни в чем не бывало отвечал барбос. – Теперь помогать мне будешь. Ремонт произвести надо, одному сложно слишком. Пospешай!

– Какой ещё ремонт? Откуда ты вообще взялся?

– На месте покажу. За мной следуй, друг Андрей.

С этими словами Борк попытался взять меня за руку. Я заслони́лся стулом.

– Уходи отсюда, и блох своих забирай! А то сейчас как врежу!

Кудлатые зелёные брови собаки приподнялись.

– На уговоры нет времени боле. Иди со мной, или худо будет. Раздумывай минуту.

– Да пошёл ты!.. – закричал я, потеряв голову от бредовости происходящего. Вот тебе и позагорал, называется! Сам, конечно, виноват, не надо было так долго торчать на солнце, но это ещё не значит, что нужно теперь идти на поводу у собственного воспалённого сознания.

Ухватив стул поудобнее, я начал надвигаться на бесцеремонного пса. Может, он и правда всего лишь галлюцинация, ну так ведь и я не собираюсь тут всё разносить. Пусть только отойдёт от шкафа с моими вещами. Надо намочить полотенце и...

В следующую секунду мои ноги отчего-то взлетели выше головы, и я атаковал затылком доски пола.

Пол победил.

– Очнись. Помогай скорее. Очнись!

Сначала меня хлопали по щекам, а потом начали бешено трясти.

– Эй, прекрати! Больно же!

Я открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Борка, сына Драга. А уже над ним – безоблачное синее небо. Что за ерунда? Я же только что был в доме!

– Вставай. Работать надо. Спешно!

Чёртов барбос, порождение моего больного воображения не собирался, как видно, отставать. Пришлось подниматься на ноги.

Стоять ровно оказалось нелегко, ушибленная голова ужасно ныла, спина саднила, будто я собрал ей все камни и колючки в окрестностях. Чёрт побери, да ведь этот Борк протащил меня волоком по грядкам!

- Что за работа? – прохрипел я. Жутко хотелось пить. – И к чему такая спешка?
- О том тебе знать не следует, друг. Иди за мной, покажу.

Борк двинулся в заросли малины, я – за ним. А куда деваться? Пёс легко со мной совладал и без оружия, а теперь, когда за пояс у него оказалось заткнуто три шампура и столовый нож, я и вовсе не решился бы с ним спорить. Надеюсь, мое тело кто-нибудь заметил, и скорая помощь уже в пути.

Идти оказалось недолго. У самого забора, чудом его не повалив, зарылась носом в землю металлическая конструкция, формой напоминающая банан. Длинной она была метра три, в диаметре – полтора, вся покрытая гарью и выбоинами. Ограду рядом с конструкцией выгнуло от жара, кусты малины сильно обгорели.

- Что это?
- Капсула спасательная се. Передатчик чинить станем, сигнал подадим. Улечу восвояси, на том и конец.
- Так ты что, инопланетянин? – простонал я. Только сейчас до меня дошло, что пробираться сквозь колючие заросли в одних трусах – не лучшая идея. Впрочем, сожалеть о содеянном было уже поздно.
- С другой планеты я, истинно так. Теперь трудиться будем. Здесь крути, тут держи.

И Борк заставлял меня орудовать то толстенной отверткой с затейливым шлицем, то ржавым гаечным ключом, подобных которым я никогда не видел, пока дело не пошло на лад.

Передатчик – стоявший в траве матовый куб со множеством пазов и выпуклостей – издал вдруг громкий писк, и мы тут же бросили работу. Забыв даже о зажатом в лапе паяльнике, Борк принялся вращать настроечные ручки аппарата. Мне бы бежать стремглав, пока пришелец занят, но я отчего-то стоял и смотрел. Наверное, всему виной сотрясение мозга. Инопланетянин тем временем проверил одну волну, вторую, третью, и вдруг, уловив, как видно, в какофонии переливчатого писка знакомые звуки, заговорил. Его косноязычный переводчик, который Борк повесил на шею, всё ещё работал, и я понял, о чём речь.

– Имеющие уши да услышат! Терплю бедствие! Повторяю, терплю бедствие! Крушение корабля! Высылайте подмогу! Координаты...

Он взывал о помощи снова и снова, снова и снова. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем ему ответили, но, кажется, не слишком много. Я даже не успел заскучать.

– Сигнал получен! – пролаял передатчик, или теперь уже, наверное, приёмник. – Держитесь до подхода подмоги. Время прибытия – одна двадцатая цикла стандартного.

Я уже всерьёз начал надеяться, что Борк действительно вот-вот покинет мой двор, и я больше никогда не увижу этого зелёного тирана с закрученным бубликом хвостом, когда смолкший было куб вновь ожил.

– ...николи тебя в покое... Гадина... Кра... ..рть... Живота уж не сносить. Ты слышишь меня, Борк, злобесов ты ирод?

Борк услышал.

– Помогай! – закричал он, и я с некоторым удовлетворением различил в его голосе отзвуки страха. – Живо!

Пришелец бросился в недра капсулы, и спустя минуту, пыхтя и отдуваясь, снова показался наружу. Он волок за один угол здоровенный металлический ящик. Как, интересно, они помещались там с этой громадиной вдвоём?

– Берись! Тяни! Помогай!

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Начну ерепениться, и полоумный Борк, чего доброго, набросится на меня с клинком. Взявшись за ящик с другого конца, я с немалой натугой сумел его приподнять. Как этот коротышка только справлялся один?

– Тащи!

– Ох... Что же ты туда засунул, приятель?..

– Очень важное оборудование! Тащи! Давай помалу! Вон туда, на открытое место! Тащи!

– Мог бы и сам...

– Время уходит! Тащи!

– Но...

– Тащи, тащи, тащи!

И я тащил, обливаясь потом и матерясь сквозь зубы, пока на нас сверху не обрушился световой луч оттенка индиго.

Глава 2. Звездопад

Полёт продолжался третью неделю, а я с каждым днём всё сильнее впадал в отчаяние. Старушка-Земля осталась за миллиарды километров позади, и расстояние это только увеличивалось.

Я не знал, что делать. Я плыл на огромном космическом корабле по необъятности Млечного пути и ощущал себя даже не пылинкой, подхваченной ветром, а скорее одним-единственным атомом этой пылинки. Таким же крошечным, слабым и никчёмным.

Затянувшие нас на борт вегане искренне желали помочь, и у меня, пожалуй, был бы шанс вернуться на родительскую дачу в тот же день, не оказись у Борка могущественных врагов. Сам я не видел, но мне рассказали, что к громадине "Искусства безмятежности" всего через несколько минут приблизился на опасное расстояние фрегат морглианского флота. Ощупывая корпус грузовика прицелами своих орудий, морглы запросили стыковку. Им, естественно, отказали. Никогда, объяснили мне, корабль свободной Веги не будет потворствовать откоро-

венному насилию. Особенно когда всего в одном прыжке от него находится дружественная эскадра боевых судов.

Морглы не отважились атаковать, но долго следовали за нами по пятам, и капитан Галь Рео счёл слишком опасным вновь поворачивать к Земле. Законы Двух Галактик сурово карают за контакты с раннекосмическими цивилизациями. Уже и первый-то выход "Искусства безмятежности" на околоземную орбиту могли счесть преступлением, рисковать зазря капитан не желал.

В поясе Ориона как раз недавно обнаружили целую колонию неких низкоорганизованных гуманоидов, похожих на землян до полной идентичности. Виновных в их там появлении ждёт теперь по закону расщепление на атомы. Если, конечно, этих самых виновных удастся когда-нибудь разыскать.

Обо всём этом я узнал уже по факту. Перемещение на корабль транспортным лучом погрузило меня в глубокий сон, два дня подряд я пролежал пластом в медицинском отсеке, а когда проснулся, протестовать было слишком поздно.

К моему счастью, второй помощник капитана, Наан Ш'ло оказался разговорчивым малым, а веганские вокабуляторы – действительно стоящими, и по крайней мере от нехватки информации я не страдал.

"Искусство безмятежности" возвращается назад на Вегу, сообщил мне Наан. Помочь попавшему в беду – долг любого высокоразвитого существа в галактике, и они готовы взять меня в обратный рейс, если понадобится, а до этого обеспечить всем необходимым. Загвоздка только в том, что от Земли до Веги – около двадцати пяти световых лет. Достигнув границы безопасного подсектора, вся команда, кроме капитана, войдёт в режим гибернации и пробудится только на подлёте к родине, через семьдесят два стандартных земных месяца. И для нас с Борком, конечно, дополнительных капсул сна никто не припас.

– Вы уж извините, Андрей, – развёл длинными руками словоохотливый веганин. – Другого выхода просто нет.

Я понимал, что он прав, вот только легче от этого не становилось. Шесть лет туда, шесть обратно... Мне к тому времени стукнет уже тридцать пять...

Наан, правда, уверял, что обратный путь при должном мастерстве пилота может занять существенно меньше времени, и даже пытался объяснить теорию темпоральных полей, рисуя схемы прямо в воздухе, но такой премудрости я уже не осилил. Тем более, что особой разницы между двенадцатью или, скажем, десятью годами отлучки не видел.

Ладно я, ладно коллеги по работе и шеф, а как же родители? У мамы сердце, а папа без неё точно не сможет. Представляю, как они сейчас за меня волнуются! Обзванивают морги, больницы, расклеивают объявления о розыске, цепляются за любую соломинку... Ох, лучше об этом не думать.

И всё же я не мог отогнать мрачные мысли, впадал в уныние всё сильнее и, чтобы хоть как-то отвлечься от негатива, слонялся по коридорам величественного корабля и с помощью чудо-переводчика учил понемногу эсперанто.

Все морглы (и Борк, сын Драга в том числе) разговаривают на этом языке. Почему – никто не знает, но есть предположение, что своего собственного они попросту не придумали. Или успешно забыли. Ну, или наш, земной изобретатель эсперанто – на самом деле инопланетная собака. Впрочем, алфавит у морглов был всё-таки свой, на латиницу, да и вообще на любую известную мне письменность непохожий ничуть. А ещё, как выяснилось из многочисленных бесед с Нааном, они дышат смесью водорода и гелия, крайне воинственны и большинством других разумных рас галактики почитаются за невежественных и опасных дикарей. Вот уго-раздило же меня именно с моргла начать своё знакомство с внеземными цивилизациями!

Борку тоже, как видно, было нелегко. Он только тем и занимался, что сидел, насупившись, в своей каюте, да точил дни напролёт один о другой шампуры. Я несколько раз пытался выпросить у него, что вообще случилось, и почему за ним охотятся собратья, но вышло не очень. А ведь со мной, как я понял со слов веган, он хотя бы разговаривал!

Сведения вновь принёс незаменимый Наан, а тому рассказал капитан. Даже не представляю, как он сумел добиться от моргла откровенности. Оказалось, на корабле, где Борк был вторым пилотом, вспыхнул бунт. Поднятая старшим офицером команда жестоко расправилась с командиром (тут веганин горестно прикрыл третий глаз и закачал лысой головой), но верные присяге матросы отбивались до последнего, и мятежникам не удалось быстро захватить управление судном в свои руки. Часть морглов погибла в отчаянной схватке, часть перешла на сторону победителей, а двое или трое успели покинуть корабль в спасательных капсулах. Среди них был и Борк, единственный из всех сумевший-таки благополучно приземлиться, не попав под огонь орудий. Кроме того, мой новый знакомый сумел прихватить с собой записи с бортового компьютера о мятеже, многие важные документы, изобличающие бунтовщиков, и даже часть критически важного навигационного оборудования. Именно потому морглы так желали его смерти, именно потому их куда более быстроходный корабль отстал от "Искусства безмятежности", стоило последнему покинуть Солнечную систему. Не стоит, впрочем, забывать и о том, что пиратство преследуется по закону. Чем дольше морглы бы нас преследовали, тем больше они имели бы шансов нарваться на вооружённый патруль.

Эх, вот если бы теперь, когда враги сбились со следа, вернуться домой... Но у веган, ко всему прочему, был график полёта, и нарушать его ради меня во второй раз никто не соби-рался. Зато из отрывистых фраз Борка мне всё же удалось понять, что он не намерен лететь на Вегу, а хочет выйти раньше, на каком-то обжитом планетоиде, откуда и направится потом в морглианский сектор космоса. Весть о предательстве должна достигнуть Совета Вождей.

– Возьми меня с собой! – попросил я наобум.

– Зачем? – донеслось из-под респиратора. Теперь, с веганским переводчиком, мне больше не приходилось слушать дикую мешанину стилей, как раньше.

– Это же из-за тебя я попал в передрыгу! Ты должен мне помочь вернуться назад!

Борк посмотрел на меня своими красными глазами, а потом медленно кивнул. Больше я от него так ничего и не добился, но Наан утешил меня, что если уж моргл что-то обещал, то исполнит обязательно.

– Вы заметили, Андрей, что наш молчаливый гость зовёт вас другом?

– Я думал, это простая вежливость.

– Нет-нет, что вы! Моргли не разбрасываются словами. Да и с вежливостью у них не очень... Не уверен, считает ли он вас... хмм... главным... нет... великим другом...

– Лучшим, наверное, – подсказал я.

– Да, благодарю. Лучшим. Хотя более точным, полагаю, будет термин "настоящий". Так вот, не знаю, считает ли он вас настоящим другом, или только хорошим приятелем, но Борк совершенно точно настроен к вам благожелательно и постарается помочь. Вам стоит опасаться морглианской безответственности... и вспыльчивости... и низкого уровня культуры... и жестокости, конечно... Да, да, всего этого вам действительно нужно остерегаться, однако хочу заметить: пока моргл называет вас другом, предательства от него ожидать не стоит. И всё-таки я не одобряю ваш выбор. "Искусство безмятежности" – прекрасное, комфортабельное судно. Не лайнер, конечно, но и не одно из тех ржавых... эмм... корыт, что моргли зовут кораблями. Я бы никогда не решился ступить на борт одной из таких развалюх. Подумайте сами, ведь Борк наверняка станет искать посудину морглианских верфей, а на Ефронесе, где вы хотите сойти, такого добра полным-полно. Не смею вам указывать, и всё же взвесьте сначала все за и против, прежде чем соглашаться на подобную авантюру!

Я последовал совету веганина и пару дней честно размышлял над ситуацией. Однако путешествовать двенадцать лет по глубинам космоса мне всё ещё не улыбалось. Лучше уж рискнуть и повернуть домой в начале пути.

Так я и сказал Наану. Тот выглядел огорчённым, но спорить не стал.

Чудеса инопланетной науки понемногу перестали меня радовать, зато постоянно напоминали об оставленном позади доме. Мягко светящиеся потолки кают и коридоров, на удивление тёплые, пастельных оттенков полы со строгим орнаментом, открывающиеся, или, скорее, прорезающиеся в монолите стен, нужно только знать, куда нажимать, двери, просторная столовая, где я впервые попробовал блюда внеземной кухни, парящие в воздухе полупрозрачные роботы-помощники, тихая, мелодичная речь веган – поначалу мне казалось, что я попал в воплощённую мечту футурологов о светлом будущем. Но чем дальше, тем сильнее вылизанные интерьеры судна, его чересчур благовоспитанный экипаж, его слишком уж идеальная, невозможная чистота стали казаться мне чуждыми и неприятными. Я долго думал, в чём тут дело, пока не догадался, что в веганах просто слишком мало человеческого. И в то же время слишком много. Они похожи на нас, но при этом иначе мыслят, иначе двигаются, иначе говорят. Я невольно пытаюсь воспринимать их как людей, но не могу, потому что они – не люди. И мучаюсь теперь из-за этого несоответствия. С морглом таких проблем у меня не возникало ни разу. Хоть он и не был похож на человека внешне, зато вёл себя куда проще и понятнее. Наверное, решил я, как следует всё обдумав, если прожить с веганами бок о бок подольше, месяцы, а то и годы, я окончательно к ним привыкну и смогу преодолеть внезапно развившуюся ксенофобию. Вот только у меня нет столько времени. Меня ведь ждут дома!

В конце концов я почти перестал бродить по кораблю и приставать к команде с распросами, чтобы не огорчаться лишний раз. И с удвоенной силой принялся за эсперанто. Родная речь, рассудил я, сумеет расположить ко мне угрюмого моргла. Тем более, что язык этот, кажется, несложный, да и на Земле может пригодиться, пусть его морглианская версия и отличается от нашей. Но самое главное – я просто хотел занять мозг хоть чем-то, чтобы не сойти с ума от переживаний.

И вот настал долгожданный час. Корабль веган нырнул в гиперпространство в открытом космосе, а вынырнул уже на подлете к Ефронесу. Чуть дальше находилась граница безопасной зоны, и инженеры со вчерашнего дня проверяли работу гибернационных капсул.

– Счастливого пути, – пожелал нам капитан на прощание. Первый и второй помощники охотно вторили его словам, хотя на голубоватом лице Наана я всё же заметил оттенок неудовольствия.

– И вам, – отвечал я, судорожно пытаюсь сообразить, что ещё в таких случаях говорят космическим волкам. – Спасибо большое за всё! Очень приятно было у вас погостить. Будьте... ну... счастливы.

– Удачи, – буркнул Борк и первым полез в шлюпку.

Когда мы спускались вниз, к поверхности планетоида, звёзды на маленьком обзорном экране катились нам навстречу, прыгали прямо в ладони, кружились вокруг в бешеном хороводе. И это было моё самое яркое впечатление за последние несколько недель.

Глава 3. Сон Прескалесты

Ефронес встретил нас лабиринтами улиц, зажатых в тисках одинаковых угольно-чёрных модульных домов, толкотнёй и гомоном. Казалось, под окружающим планетоид прозрачным куполом собралось вдесятеро больше народу, чем тот мог вместить. Натужно гудели расставленные через каждую сотню метров регенераторы воздуха, и всё же многие вокруг нас (а кого здесь только не было, от аналогов йети до разумных жуков!) предпочитали не снимать свои скафандры и дыхательные маски и не тестировать затхлую атмосферу Ефронеса на себе.

С трудом подавляя желание извергнуть наружу завтрак и борясь с головной болью, я спешил за деловито шагающим впереди Борком и всей душой завидовал скафандроносцам. Морглу-то хорошо, он в респираторе и не ощущает этой вони. А я, стоит мне пройти еще шагов сто, точно задохнусь. Хорошо ещё, что здесь вообще дышат кислородом!

На семьдесят шестом шаге Борк повернул налево, и остановился у входа в гигантское здание, верхние этажи которого уходили за пределы купола, прямо в космос.

– Пришли.

– Ну, прекрасно. А... куда пришли-то?

Борк покосился на мой вокабулятор – прощальный подарок Наана, но всё же ответил:

– А как ты думаешь? Это рынок кораблей. Списанных. Выберем самый быстроходный, на два прыжка минимум.

– А потом? – я решил заранее расставить все точки над и. – Когда выберем – что потом?

– Заберём вещи из шлюпки, заправимся и полетим назад в систему Солар. Или есть другие предложения?

– Нет, нет, что ты, согласен, – быстро отвечал я, а в груди стало тепло. Неужели Борк и правда готов мне помочь? Без шуток? – Спасибо. Спасибо большое.

– Поблагодаришь, когда домой вернёшься, – мотнул зелёной головой моргл, и мы вошли внутрь.

Первый этаж живо напомнил мне веганский корабль: тот же мягко светящийся потолок, те же плавные формы в интерьере, такой же геометрический узор на полу. Но главное – здесь можно было дышать полной грудью, чем я с радостью и воспользовался.

Завидев клиентов, с насеста под потолком снялся и подлетел ближе напоминающий не то две суповые миски, не то панцирь черепахи аппарат.

– Рады приветствовать дорогих гостей на нашем рынке, – произнёс робот неожиданно мягким женским голосом. – Для совершения покупки нажмите Ую. Для совершения продажи нажмите Хас. Для связи с разумным созданием ожидайте.

Ну всё как у нас, даром, что в другом секторе галактики! Оставайтесь на линии для соединения с оператором... И, как видно, здесь тоже предпочитают решать вопросы с живым специалистом. Вот и Борк не стал ничего нажимать.

Прошло около минуты, и робот перевернулся в воздухе, обратившись к нам выпуклой поверхностью своей "головы". На гладком металле появилось вдруг изображение: над столом, заваленным какой-то рухлядью, плавает большой пузырь. Под его прозрачной кожей клубится чуть зеленоватый газ.

– Здравствуйте. Меня зовут Ооги. Могу быть вам чем-то полезна?

Тут же стало понятно, чьим голосом разговаривал дрон.

– Салутон. Я хочу купить корабль. Небольшой, но быстрый и надёжный.

Я уже давно заметил, что Борк во время разговора привык бешено жестикулировать. Вот и сейчас, увлекшись, он пару раз чуть не попал лапой по экрану. Говорил он, к слову, на межгалактическом, так что попрактиковаться в эсперанто не вышло.

– Морглианский, конечно? – уточнила Ооги, а я, вглядываясь в чуть смазанное изображение, всё пытался понять, где у неё рот или хотя бы глаза.

– Естественно, – ответил Борк с нескрываемой гордостью в голосе.

– Проследуйте в лифт. Ярус пять, платформа сорок два. Судно "Сон Прескалисты". Направляю к вам нашего специалиста по продажам. Всего доброго.

Изображение пропало, робот снова улетел под потолок, а мы с Борком направились к кабине подъёмника.

– Странная она, эта Ооги, – сказал я, когда двери за нами закрылись, и лифт поплыл вверх.

– А чего в ней странного? – удивился Борк. – Обычная магелланка. Их сейчас повсюду много.

– Магелланка?..

– Из Магеллановых облаков. Из Большого или из Малого – не знаю. Говорят, различия есть, только я не большой специалист в этом вопросе.

– Но у неё же нет ни рук, ни ног. Вообще ничего нет! Как она справляется со своей работой?

– А какая разница? – фыркнул моргл. – Как-то справляется.

И замолчал. Он и так был сегодня на удивление разговорчивым. Наверное, волновался из-за покупки корабля.

Тем временем мы достигли пятого яруса, покинули лифт и направились на платформу сорок два.

Идти оказалось неблизко. За толщей силовых полей мерцали звёзды, далеко внизу чернел Ефронес, а по обе стороны от нас выстроились ряды кораблей. Некоторые из них казались совершенно целыми и даже блестели свежей краской, другие стояли полуразобранные, третьи, судя по виду, приволокли сюда напрямик со свалки. Ржавые, закопчённые, с вываленными наружу потрохами кабелей, с переломанной машинерией, в пробоинах и вмятинах высились они над нами вымершими мастодонтами древности. Стоит ли их вообще чинить, или проще снять всё уцелевшее оборудование, а сами суда распилить на металл?

– Как красиво, – голос Борка вывел меня из раздумья. – Действительно, будто воплощённый сон. Сейчас таких уже не делают.

Проследив за его взглядом, я увидел космический корабль, напоминающий формой не то половинку наконечника стрелы, не то прямоугольный треугольник. Корпус судна покрывала тёмно-зелёная краска, тут и там он щетинился острыми лезвиями, шипами и иглами. Нос у корабля был красным, корму украшали странные знаки.

– Так это и есть "Сон Прескалисты"?

Честно говоря, я был разочарован. Такое громкое название могло бы иметь, например, вон то судно, плавные обводы и изящные плоскости которого парили над творением морглианских инженеров, будто яркая бабочка над жуком-навозником.

– Да, это она. Правда, красавица? – отозвался Борк, не сводя глаз с корабля. Я промолчал, не желая его обижать.

– Корабль полностью на ходу, после капитального ремонта. Оригинальные двигатели пришлось заменить на гассиярские, а в остальном ничего даже исправлять не пришлось, – к нам бесшумно подплыл похожий на Ооги магелланец. – Модель устаревшая, но сейчас в моду снова входит классика, так что...

– Цена? – перебил его словоизлияния Борк.

– Сто тридцать пять тысяч кредитов с учётом скидки.

– А за что скидка? – решил вмешаться в разговор я. Может быть, удастся отплатить морглу за помощь и выторговать пару монет.

– Модели этого года выпуска подпадают под декрет о немедленной утилизации. Мы держим их только ради таких ценителей, как ваш друг, – спокойно отвечал продажник, но я заподозрил, что под ценителями тот подразумевал придурков. – Рад бы сбросить ещё, однако цена за судно в таком прекрасном состоянии уже сейчас просто смехотворна. Будете осматривать изнутри?

Уел. Чувствуется рука мастера, хотя никаких рук у магелланцев и нет. У нас таких ловкачей, способных зимой чукчам снег продать, целый отдел.

– Беру, – твёрдо сказал Борк, когда мы втроём облазили весь корабль. Заняло это не более двадцати минут – "Сон Прескалесты", несмотря на звучное имя, оказался совсем небольшим. Моргл проверил двигатели, пощёлкал какими-то рычажками и тумблерами на приборной панели в капитанской рубке, осмотрел миниатюрный трюм и остался доволен.

– Прекрасный выбор. Следуйте за мной для оформления документов, – произнёс магелланец, и они с морглом удалились. А я, ещё немного побродив по территории пятого яруса, вернулся на корабль.

Пусть он стар и неказист, но, по всей видимости, достаточно крепок, чтобы не развалиться по пути на Землю. А значит, уже совсем скоро... Только бы не сглазить! Я сплюнул через левое плечо, постучал, за неимением вокруг ничего деревянного, себя по лбу, и, с трудом подавив нервный смешок, отправился в кубрик. Нужно было заранее занять койку.

Время шло и шло, а Борк всё никак не возвращался. Устав его ждать, я в конце концов прилёг отдохнуть и сам не заметил, как задремал.

А пробудился от острого приступа удушья. Лёгкие не желали расправляться, в голове шумело, перед глазами плавали чёрные круги. Я рефлекторно оттянул воротник выданной мне веганами куртки, заскрёб пальцами грудь, захрипел, хватая губами воздух. Ничего не помогало. Я понял, что умираю. Попытался вскочить, упал, бешено заколотил ногами, пытаюсь вдохнуть хоть немного кислорода, и уже готовый снова провалиться в забытье, теперь уже навсегда.

– Ми эстас стултуло! Не морту амико! Нур не морту!

Слова доносились до меня глухо, будто бы через вату, я даже не пытался понять их значение. Я умираю, и ничто больше не имело смысла.

Потом меня кто-то ударил под ребра, я застонал, закашлялся, попытался что-то сказать и вдруг понял, что снова могу дышать.

– Что со мной? – проговорил я наконец, надыхавшись как следует, и сам испугался своего голоса, ставшего совсем слабеньким и тонким. В тот миг я даже не осознавал, что переводчик отключен, а я говорю по-русски, и стоящему рядом со мной на коленях морглу меня просто не понять. Но тот понял.

– Хелиумо, – сказал он, сокрушенно качая головой. И только тут я почувствовал плотно прижатую к лицу маску.

Ну конечно! Борк, приобретя корабль, первым делом на радостях накачал себе пригодной для жизни атмосферы! А про меня забыл.

– А если бы я умер? Ты что, совсем идиот? – закричал я, порываясь встать и заехать зелёному балбесу промеж глаз. Но сил не хватило даже голову приподнять.

– Ми тиель тедаурас. Пардону, ми петас! – повторял Борк, будто заведённый. Слова звучали знакомо, но мозг просто отказывался воспринимать их значение. Смерть была так близко!

Мы ещё немного поговорили – каждый на своём языке, а потом моргл затащил меня назад на кровать и включил вокабулятор.

– Прости меня, пожалуйста, Андрей, – сказал он, глядя мне куда-то в район живота. – Нет, можешь не прощать. Я очень виноват перед тобой, ты имеешь право злиться и не обязан делать для меня снисхождение. Поверь только, что я этого не хотел. Клянусь памятью отца! Когда окрепнешь – сможешь мне отомстить.

Сказав это, он тут же вернулся к приборам. Видимо, мы уже летели. Я же ещё долго ворочался, то вновь снедаемый страхом и поминутно проверяя, плотно ли прилегает кислородная маска, то прокручивая в голове слова моргла, прежде чем уснул, наконец.

А проснувшись на следующее утро, очень скоро понял, что остался один.

Глава 4. Раздача долгов

Корабль стоял на пологом холме, поросшем лиловыми травами, а вокруг, насколько хватало глаз, не было ни одной живой души. Я сидел у трапа "Прескалисты" и с тревогой вглядывался в даль.

Бескрайнюю степь озаряло медленно взбирающееся на зелёное небо голубое светило, и я решил считать эту сторону востоком. На западе, относительно недалеко от места посадки, блестела широкая лента реки. К северу море травы уходило за горизонт. На юге громоздились скалы, высоту которых я даже представить боялся.

Это была дикая, неизведанная и прекрасная планета. Но мне сейчас хотелось одного: найти пропавшего куда-то моргла.

Проснувшись, я обошёл весь корабль, однако тот был пуст. Не горели огоньки на приборной панели, выключены были экраны, не слышалось ни единого звука, кроме моих собственных шагов, но почти все вещи Борка, включая ящик с оборудованием в трюме и останки спасательной капсулы остались на месте. Пропал только респиратор.

Покидать корабль было страшно, но сидеть и ждать, что всё разрешится само собой казалось ещё страшнее. И тогда я начал действовать. Около часа потребовалось, чтобы разобраться, как активировать входной шлюз, еще несколько минут – чтобы решиться на вылазку. Уже выбираясь наружу, я успел подумать, что там ведь вполне может оказаться космос, и запоздало похолодеть, но всё обошлось.

Оказавшись на холме перед кораблем, я долго искал хоть какие-то следы Борка, однако так ничего и не обнаружил. Куда он мог отправиться? Да и зачем? Далась ему эта планета! Летели бы сейчас спокойно к Земле, и горя не знали... Список моих претензий к морглу становился всё длиннее.

Постояв ещё немного, я вернулся на "Прескалисту" и как следует набил живот, стараясь не наглотаться заодно и гелиевой смеси. Закупленная Борком провизия сильно отличалась от нежной, кремообразной пищи веган, и больше напоминала по консистенции и вкусу парафин, но заморить червячка, по крайней мере, получилось, и я принялся ждать возвращения моргла. Однако час проходил за часом, огромное голубое солнце давно стояло в зените, а Борка всё не было и не было.

И тогда я совершил один из самых безрассудных поступков в своей жизни – отправился искать на незнакомой планете пропавшего товарища.

Глупее этого было только прыгать в восемь лет на спор с крыши сарая (левая нога до сих пор ноет на погоду). У сегодняшней моей затеи были хоть какие-то шансы на успех. Стремящиеся к нулю, но всё-таки...

Оружия я не нашёл, а собранных в новенький рюкзак припасов хватило бы в лучшем случае на пару дней, но скитаться дольше я и не планировал. Главное – не переоценивать собственные силы и не терять из виду холм. Остальное не так уж важно.

– В крайнем случае попробуешь завтра, – утешал себя я, спускаясь по склону вниз.

Когда верхушки трав оказались на уровне моего подбородка, а под ногами что-то противно зачавкало, мне очень захотелось вернуться назад. Но бросать дело, толком не начав, было стыдно. Вдруг бедняга моргл просто потерялся в этой траве, и ходит кругами, не в силах найти дорогу назад?

– Борк! – крикнул я. – Бо-о-орк!

И кричал так, пробираясь в сторону реки, пока не устал. Вряд ли всё-таки моргл додумался бы уйти на здешний восток, в бесконечную степь. Что ему там делать?

По правде говоря, не менее смутно я представлял, что Борку делать у реки, однако западное направление всё равно почему-то казалось мне более перспективным.

Идти оказалось, к моему немалому удивлению, не так уж тяжело. Высокие травы совсем не приминались под ногами, и это не давало мне шансов разыскать моргла по протоптанной дорожке, но и ходьбы не затрудняли. Мягкие, будто шелковые ленты, они покорно пропускали меня все дальше и дальше на запад, совсем не цепляясь за одежду и не связывая ноги. И часа через три, наверное, когда холм всё ещё был заметен, но корабль на его вершине окончательно превратился в тёмную точку, я вышел к берегу реки. Огляделся по сторонам и вздрогнул.

Метрах в ста от меня, у самой кромки воды сгорбилось какое-то серое существо в надвинутой на голову шляпе и с чем-то, сильно напоминающим удочку в руках. Заметив меня, гуманоид поднялся на ноги и быстро зашагал в мою сторону вдоль берега.

– Привет, – ощупал меня он, приблизившись, многочисленными фасеточными глазами. – Ты что здесь делаешь?

– Привет, – отвечал я, радуясь, что прихватил с собой вокабулятор и одновременно стараясь держаться уверенно. – Да вот, понимаешь, моргла тут одного ищут.

– Хо-хо! – сказал рыбак. – Моргла? Так он и тебе, что ли, задолжал? Торопись, пока мы всё из него не вытрясли.

Вот так дела! Значит, Борк умудрился нарваться на разгневанных кредиторов? Но почему здесь, где даже насекомых, кажется, не водится? Что за глупая насмешка судьбы!

– Да, уважаемый, – произнёс я, тщательно подбирая слова. – Глупый моргл мне хорошенько задолжал!

И если подумать, это была чистая правда.

– Хо-хо! Тогда иди за мной, я отведу тебя к парням. Если после того, как мы с ним поиграли, от твоего моргла ещё хоть что-то осталось, то можешь попробовать вернуть себе пару кредитов! Хо-хо!

Я похолодел. "Если осталось"!.. Да кто они такие? Точно уж не любители нахлыста...

– Пошли, – сказал я, надеясь, что сумел сдержать дрожь в голосе. Хорошо ещё, что кислородная маска искажает звуки. А ведь не так давно я начал уже было жалеть, что не оставил её на корабле. Атмосфера на планете очень походила на земную, а под маской с непривычки чертовски потело лицо, но я побоялся, что снова начну задыхаться.

Следующие минут пятнадцать я изучал спину незнакомца. То, что я поначалу принял за серую кожу гуманоида, оказалось всего лишь застиранным комбинезоном. А вот сам он был весь бледно-розовый, рыхлый, приземистый, не столько переставляющий ноги, сколько переваливающийся с боку на бок. Ну чисто оживший кусок сала!

Я шёл за ним и пытался сообразить, что делать дальше. А если Борк мёртв или серьёзно ранен? Если они держат его в плену? Чем я смогу ему помочь? Ни на один из этих вопросов ответа у меня не было, и всё же я продолжал шагать дальше. А что мне оставалось!

Но вот, наконец, мы вышли к повороту реки, и я увидел лагерь бандитов. Три большие палатки соседствовали с двумя поменьше, на берегу горел костёр, вокруг которого расселось несколько фигур.

– Парни, глядите, кого я привел! Хо-хо! Ещё один обманутый вкладчик! Это вам вместо рыбы! Не клюёт, чтоб её, хоть ты тресни.

Ко мне разом повернулись четыре головы, две из которых неплохо себя чувствовали на одном теле. Защёлкали клешни, зашелестели щупальца, раздался грубый хохот. Но я почти не смотрел на них. Мой взгляд притягивало вытянувшееся по другую сторону костра, в некотором отдалении массивное коричневое тело атлета, с уложенным поперек груди окровавленным шампуром и прикрытым какой-то тканью лицом. Оно – и жестоко избитый, с подпалённой шерстью и связанными за спиной лапами Борк.

– Ну что же, приятель, если ты хочешь свои деньги назад, то давай, попробуй разговорить этого маленького выродка! – сказал обладатель щупалец. – Тут ведь как: сумеешь вскрыть сундук – и сокровища твои!

– С самого утра с ним бьёмся, – добавила одна из двух лысых голов.

– А толку – хрен да маленько! – подтвердила вторая.

Помесь краба и кузнечика просвистела что-то, непонятное даже для моего вокабулятора, и протянула мне нож. Тот самый, что ещё недавно носил за поясом воинственный Борк. Мой нож, которым я на даче резал хлеб и колбасу. А вот теперь этим ножом я должен был резать моргла, если, конечно, хотел выжить.

Преступники меня так просто не отпустят, это я понял сразу. Теперь я слишком много знаю. Да и отпустили бы – куда мне идти? На корабль? Сидеть там, пока не кончатся припасы, а потом медленно умирать от голода в безжизненных степях?

Нет, решил я, или мы уходим вместе с Борком, или оба остаёмся здесь! И дело тут вовсе не в храбрости или чести. Просто никакого другого выбора у меня нет.

– Ух, я тебя сейчас! – заорал я что было сил. – Отравить меня хотел, мразь? Скотина блохастая, мятежник корабельный!

Я вопил так, что бандиты опешили от удивления и не сразу поняли, что именно я делаю. Так что прежде, чем мясистое щупальце ухватило меня за ногу, я успел несколько раз чиркнуть лезвием по верёвкам удивлённо распахнувшего глаза моргла.

А дальше началось черт-те что. Рыбак оказался животом в костре, Краб, оставляя за собой потёки слизи, бросился спасаться в реку, а Двуглавый, как когда-то я сам, на практике проверил, что твёрже – камень или теменная кость. В моргла будто бес вселился. Он метался по берегу, успевая отвешивать удары и пинки сразу троим, пока я терзал ножом одно-единственное щупальце Осьминога. Впрочем, надо заметить, мой противник был самым крупным из всех, а его толстую кожу дрянная китайская сталь брала с трудом. Я резал и колол, головоногий ревел и пытался подтащить меня остальными конечностями поближе, но каждый раз в спешке залезал щупальцами в огонь.

Наконец Борк раздал хороших всем остальным, и приступил к отбивке осьминожьего мяса. Из-за чадающего в костре комбинезона Рыбака я ничего не видел, но, судя по воплям спрутообразного, пришлось ему несладко. В конце концов бандит попытался вслед за товарищем улизнуть в воду, но тут уж я не подкачал: вцепился в его щупальце руками и ногами, затянул конечность в трескучее пламя и держал там, пока вой поверженного противника окончательно не затих.

С трудом отодрав от штанов приклеившиеся намертво присоски, я кое-как поднялся на ноги и тут же понял, почему одна голова хорошо, а две – лучше. Валявшийся вроде бы без сознания громила вдруг схватил зазевавшегося моргла за шкуру и поднял над собой, победно крича. По лысине его стекала кровь, вторая голова безвольно болталась на сломанной шее.

И он бы, наверное, бросил Борка на камни, а потом затоптал крепкими ногами, но тут подоспел я.

Правый крюк всегда мне давался. Немало сильных бойцов испробовали его на себе и остались лежать на настиле ринга. Титул чемпиона, как ни крути, достаётся лучшему! И плевать, что было это в шестнадцать лет, в школьной секции бокса, которую я через пару месяцев благополучно забросил.

Мой удар не опрокинул здоровяка и даже не потряс его как следует, но зато он невольно опустил руку с зажатым в ней морглом, чтобы прикрыться от следующих выпадов. Борку хватило и этого.

Я не заметил, что он сделал, но двуглавый упал лицом вниз и больше уже не встал. Всё было кончено.

А потом мы шли назад к кораблю. Шли долго, очень долго, и только поняв, что совершенно потеряли направление, остановились.

– Слишком темно, не видно ни хрена, – буркнул моргл. – Давай здесь заночуем. Утром сориентируемся.

Я не стал возражать. Мы разделили припасы, устроились поудобнее в тёплой траве, и не успел я подумать, что после всего пережитого теперь долго не сомкну глаз, как провалился в глубокий сон без сновидений.

Глава 5. Дом пастуха

Следующим утром, когда мир озарился голубизной, мы снова принялись высматривать холм с кораблём. И обнаружили оный совсем не в той стороне и заметно дальше, чем нам бы того хотелось.

Вчера мы с морглом чудом прошли по лезвию бритвы, и оставалось только радоваться, что всё закончилось хорошо. А ещё побоище у реки избавило нас обоих от старых счётов и внесло, наконец, ясность в отношения. Пожалуй, с этого момента Борк окончательно признал меня другом. А я, к некоторому своему удивлению, признал другом его. Да, моргл втянул меня в опасные приключения, почти отравил гелиевой смесью (хотя, если так подумать, маску-то ведь он для меня приготовил заранее), едва не оставил одного погибать на незнакомой планете. Пусть не со зла, пусть вынужденно или по недомыслию, но Борк приносил в мою жизнь сплошные беды. Всё так.

Но, странное дело, почему-то я не мог на него сердиться. Может, потому, что при всех своих недостатках моргл был хорошим парнем? Или оттого, что в глубине души каждый из нас мечтает пережить свое Приключение? А может, совместная драка всегда сближает мужчин? Даже и не знаю.

Смерть бандитов отчего-то тронула меня куда меньше, чем я ожидал. Никакого сожаления, никакой дрожи в руках или стучащей в висках крови. Наверное, мне ещё предстоит осознать весь ужас ситуации, но сейчас я не испытывал ничего, кроме желания скорее вернуться на "Прескалисту". Новый день – новые заботы.

– Расскажи, что ты не поделил с теми здоровяками, – попросил я, когда путь снова вывел нас к реке. – Они говорили, что ты должен им денег.

– Так уж получилось, что мы планировали заключить одну взаимовыгодную... сделку на много кредитов, – сказал Борк. Выглядел моргл неважно, однако шагал бодро и жаловаться на синяки явно не собирался. – Если коротко, я должен был привезти им кое-какой товар, но из-за бунта на корабле у меня ничего не вышло.

– А если развернуто?

– Им были нужны клешнерои. Притом обязательно живые. Не проверял, но болтают, что если взять цистерну и навалить туда этих гадов во много слоёв, то они сочтут давку нападением на нору и начнут давать едкий сок, чтобы отпугнуть врага. Только успевай сливать. Ну, а если этот сок должным образом настоять и смешать кое с чем, наркотический эффект наступит от одной капли. Говорят. Сам не пробовал.

– Грязный бизнес...

– А ещё клешнерои изумительны в варёном виде и считаются деликатесом. Откуда я могу знать, как их будут использовать? – буркнул моргл, нервно размахивая лапами. Он вновь обвешался шампурами, а вместо по праву отошедшего мне кухонного ножа прихватил с поля брани здоровенный тесак.

– По мордам этих сволочей всё сразу понятно. Да и клешнероев у тебя всё равно не было, зачем ты сюда потащился? – не отставал я.

– Сроки сделки давно прошли, так что я, сам понимаешь, никак не ожидал встретить здесь всю шайку. Видать, когда их бизнес-план сорвался, они очень огорчились. А кроме того, тут, неподалеку от реки, спрятан у меня другой груз, не менее ценный. Его-то я и хотел забрать, раз уж наш путь всё равно пролегает мимо.

– А что за груз? – идти оставалось немало, так что я был склонен поболтать.

– Оружие и боеприпасы, – сухо ответил Борк. – Сорок ящиков.

– Неплохо, неплохо, – кивнул я, прикидывая, сколько денег можно получить на Земле, реализовав сорок ящиков с оружием.

– Да, неплохо, вот только вспомнить бы, где же мы с Ерриком их закопали... Больше года прошло. Слушай, я ничего не соображаю в перегоне скота, но может быть, ты в этом разбираешься? Где здесь может быть брод?

– Н-не знаю, надо подумать. Мы с дедушкой порой гоняли скотину через нашу речку. Правда, она совсем мелкая, там и брода никакого не надо... При чем тут вообще брод?

– Понимаешь, пастух здесь раньше жил. Старик-хаккон. Каждое утро, а если точнее, каждую ночь, пока ещё темно, животных на тот берег гонял. Говорил, там трава вкуснее. Шутил, наверное. Ну, мы с капитаном на тот брод и ориентировались.

– Трудно представить, чтобы здесь кто-то мог жить, – хмыкнул я недоверчиво.

– Так мы кроме пастуха никого больше и не видели. Планета и тогда была совсем дикой. Когда-нибудь её заселят, дело ясное, но пока у неё даже названия нет, только номер.

– А пастух что здесь делал совсем один?

– Тишины, говорил, ищет. От житейской суеты сбежал. А может – от долгов.

– Понятно. Знаешь, я вот всё думаю... Это же какая яма должна быть, чтобы сорок ящиков поместилось...

– А дроиды на что? Прилетели, выгрузили, они нам за один цикл всё вырыли. Пастух ничего и не заметил. На этот раз придётся вручную. Ничего, там до верхнего ряда всего полтора штыка.

– Гиблое дело, – сказал я, с сожалением рассматривая заросшие травой берега. – Уже ничего не найдёшь. Даже дом этого твоего хаккона, наверное, развалился, что там про переправу говорить.

– А ты погляди получше. Может, и не развалился, – с надеждой в голосе произнёс моргл. – Ты выше, тебе лучше видно.

Я пожал плечами и перевёл взгляд с реки на долину. Куда ни посмотри, всюду колыхалась лиловая стена трав, но мне и самому уже стало интересно разыскать жилище пастуха. Мы продолжали идти, а я старательно всматривался – не покажется ли где-то краешек стены, не мелькнёт ли уцелевший фрагмент крыши. А ещё я надеялся найти судно бандитов. На чём-то же они сюда прилетели!

Но как бы я ни напрягал зрение, корабль обнаружить не удалось. Да и дом в конечном итоге разыскал сам Борк. Он попросту споткнулся о наполовину сгоревшее крыльцо, незаметное в траве. Дальнейшее оказалось делом времени, и под вечер мы прилетели к старому броду на "Прескалесте".

Корабль не был оснащён транспортным лучом, но таская по трапу громоздкие ящики, моргл всё-таки выглядел довольным.

– Да тут целый арсенал, – лениво протянул я, валяясь в траве и глядя, как небо на западе меняет цвет. – Ты уверен, что на корабле останется место для нас самих?

– Что? Андрей, ты так невнятно говоришь, – остановился передохнуть Борк. – Как будто тебе вчера все зубы выбили.

– Да нет, – сказал я, усмехнувшись. – Зубы на месте. Я переводчик потерял.

– А, так это твой настоящий голос! А я думаю, кто это всё время подвизгивает и шипит, когда ты рот открываешь.

– Но-но, господин моргл, – приподнялся я на локтях. – За такое у нас на Земле бьют по морде.

– Можешь попробовать, – отвечал Борк, даже не пытаясь сдерживать усмешку. – Хотя драться ты всё равно не умеешь.

– Кто не умеет? И вообще, я старался, язык учил, а тебе бы только ругаться.

– Молодец. Но поработать над дикцией стоит всё равно. Или хотя бы намордник снять... А если серьёзно, то я давно заметил, что ты говоришь сам, просто не стал внимание заострять. И у тебя действительно очень хорошо получается, несмотря на акцент. Тренируйся – и заговоришь как моргл. А вот драться ты не умеешь, и это не чтобы обидеть, Андрей. Просто факт. Мало кто умеет драться как следует. Хочешь, научу?

Глава 6. Он не верит в меня

Пять дней пролетели как одно мгновение. Неуклюжий с виду, но быстрый корабль, направляемый твёрдой лапой Борка к точке перехода, стремительно рассекал просторы космоса. По всем расчётам, до прыжка напрямик в Солнечную систему оставалась ещё неделя.

Моргл выбрал другой путь, не тот, что вегане, но уверил меня, что так выйдет куда быстрее.

– Они боятся летать напрямик, ищут самые безопасные маршруты, не заботясь о времени, – пренебрежительно заметил он. – Мы, морглы, по четыреста лет не живём, так что для нас это неприемлемо. Будем ускоряться.

Меня такой подход устраивал вполне. Чем скорее я окажусь дома, тем лучше. Да и сам Борк, вернув меня на Землю, сумеет, наконец, отправиться к сородичам, выступит перед Советом Вождей и восстановит справедливость.

Мятежников, должно быть, объявят вне закона, и на одно пиратское судно в нашей галактике станет больше. И кто знает, не придется ли ещё наплакаться жителям всех четырёх квадрантов, когда его браваый экипаж начнёт чинить разбой...

Впрочем, на пустые размышления времени не оставалось. Моргл сдержал свое обещание научить меня драться, и наставником оказался суровым. Не перечать, сколько раз я падал навзничь, сколько нахватал синяков и шишек, прежде чем научился правильно группироваться. Это не говоря уж о разминке, больше напоминающей силовое троеборье, ежедневных пробежках между рядами ящиков и прочих полезных упражнениях. Только к исходу четвертого дня у меня начало хоть что-то получаться, и Борк милостиво согласился перейти к бросковой технике.

И вот тогда-то всё, пережитое мною до этого, показалось детскими шалостями.

Только упрямство заставляло меня снова и снова вставать, как бы ни хотелось вместо этого уползти в дальний уголок и умереть. Да ещё, пожалуй, зависть. Ну почему какой-то зелёный антропоморфный пёс метр десять ростом так может, а я – нет?

Друг явно оценил мой настрой и старался вовсю. Хорошо ещё, что "Сон Прескалесты" спустили со стапелей уже после массового внедрения на морглианских кораблях автопилотов, иначе частые отлучки капитана наверняка привели бы нас к крушению.

К слову о "Прескалесте". Однажды я спросил моргла, что это вообще означает, но тот так долго молчал, что я уже хотел замять разговор, решив, что случайно затронул какую-то запретную тему. И всё же Борк заговорил.

– Прескалеста, – сказал он, помешивая в стакане мясной концентрат, – или, как её ещё называют, Преска – великая героиня наших легенд. Она была женой Праотца Моргла и родила ему семнадцать сыновей. От них и пошли наши предки.

– Семнадцать парней и ни одной девчонки, – не сдержался я. – Хреновый расклад для создания семей!

– Что? – Борк выглядел удивлённым. – Дочери у них тоже были, и целая куча, даже больше, чем пацанов. Но у нас род считают по отцу. А у вас?

Я смущённо кивнул. Вот надо мне было влезать со своими шуточками?

– И других праотцев, поменьше, не таких славных, тоже было не счесть, – продолжал моргл назидательно. – А у них – свои дети. Не считай нас дураками, Андрей, мы отличаем сказку от были.

Я окончательно стушевался и продолжил молча ковырять свой ужин. Не надо было вообще рот открывать.

– Говорят, будто Прескалеста умела предсказывать будущее, – после некоторой паузы добавил Борк. – Во снах ей являлись картины грядущих событий, и поэтому Праотец Моргл, зная замыслы врага наперёд, не потерпел ни одного поражения. Это одна из самых древних легенд нашей планеты, друг. Мы не рассказываем её кому попало...

Надо сказать, что толкуя вечерами с морглом, я здорово подтянул свой уровень эсперанто. Борк практически перестал морщиться от моего произношения, всё реже поправлял ошибки и сам, в свою очередь, перенял от меня несколько русских фраз. Кто знает, сказал он, что может пригодиться в жизни!

Постепенно мы узнавали друг друга лучше. Борк поведал мне кое-что о себе, пусть и очень скупо. Детство он провёл в огромном общем доме, больше всего, судя по описанию, напоминавшем барак, среди суровых скал и плотоядных растений. Потом было посвящение в мужи, армейская служба, школа пилотов, и, наконец, пятнадцать лет космических странствий на кораблях всевозможных классов. Я, в свою очередь, пересказал морглу всю свою жизнь. Заняло это не так уж много времени.

Друга не слишком увлекли мои юные годы и студенчество, заинтересовался он только при упоминании армии.

– Да это какой-то курорт, – протянул Борк мечтательно, когда я выложил ему всё, что сумел вспомнить о солдатских буднях. – Встаёшь поздно, еду самому себе добывать не надо, спишь под крышей, да ещё, говоришь, и домой на побывку отпускают? Мечта, а не служба! У нас всё не так.

Когда же я сказал, что работал маркетологом (и объяснил, что это такое), моргл долго не мог поверить, что нас ни разу не пытались сжечь вместе с офисом. По его мнению, ремесла глупее найти невозможно. Не то, чтобы я был с ним согласен, но определенное зерно истины в словах друга всё-таки имелось. Во всяком случае, для них, прирождённых воинов любые профессиональные торговцы по определению являлись низшей кастой, и на это нужно было делать скидку.

Распотрошив ещё на безымянной планете пару ящиков, Борк выбрал себе винтовку едва ли не длиннее его самого, силовой клинок, уложил в кармашки припасённой загодя разгрузки запасные батареи и несколько гранат – одним словом, вооружился до зубов. Хорошо ещё, что с шампурами он всё-таки согласился расстаться, а не то, боюсь, просто не смог бы ходить. Все мои заверения, что шампур – не оружие пропали даром. Моргл просто не понимал, в чём проблема. Ими же так удобно колоть! Остановила его только нехватка места на поясе.

Мне Борк вручил бластер и велел всегда носить с собой. Мало ли какой враг... Я не стал спорить, хоть и надеялся никогда не испытывать "пушку" в деле.

Остальные же ящики моргл собирался по случаю продать, и даже выбрал для этого подходящую планету.

– Космопорт на Вир-На. Место удобное, многие останавливаются на дозаправку и ремонт. Наши баки на четверть пусты, а дальше маршрут лежит через заповедные системы. Там садиться нельзя, – сообщил он мне, постукивая по звёздной карте.

– Значит, летим на Вир-На?

– Да. А заодно попробую найти покупателя на эти стволы. И что-нибудь более съедобное. Ефронские пайки уже в горле застревают.

– Ну ладно, погнали, – хмыкнул я. Изюм в день жевать абсолютно безвкусную пищу и правда здорово надоело, так какой смысл противиться короткой задержке? Конечно, хочется поскорее вернуться домой, но несколько часов погоды не сделают. Да и вообще, перечить капитану корабля, на котором летишь – плохой тон.

Если на судне веган я был предоставлен сам себе и с трудом отгонял дурные мысли, то моргл мне такой возможности не дал. Тренировки занимали всё свободное время, и даже во сне я видел не родной город или лица знакомых, а только голубое солнце, россыпь звёзд над лиловой травой, да ухмыляющихся из кустов собак. Но, пожалуй, оно и к лучшему. Глупо горевать о том, чего ты не в силах изменить.

Подчиняясь воле Борка, "Прескалиста" повернула на заправку, и очень скоро под нами уже горели яркие огни громадного космопорта.

Когда мы приземлились, моргл отправился решать насущные проблемы, а я, пользуясь случаем, присел передохнуть в кресло второго пилота. Борк не особенно это любил, но иногда мне всё же удавалось понаблюдать за его работой, так что назначение многих кнопок я уже знал. И когда на панели зажглась красная лампочка экстренной связи, надавил нужную.

– Андрей! Слушай внимательно и запоминай! Сейчас за тобой придут. Не сопротивляйся и ничего им не рассказывай хотя бы первые пару дней! Слышишь меня? Ничего! Скажи, что ты случайный пассажир, летишь с Риа Секунда, где пересел на корабль с тамошнего катера. Документы забыл дома. Имени капитана не знаешь, но это был хаккон. И всё! Больше ничего! Не могу говорить... Придумай что-нибудь... Постарайся придумать...

Ну что же, сказал я сам себе, когда меня ввели в наручниках по зданию космопорта. Борк верит мне, это хорошо. И в то же время он не верит в меня. Это плохо. Но самое главное, что я сам сейчас в себя не верю. И вот это – полная жопа.

Глава 7. Тюремные фьорды

В камере, куда меня втолкнули, было холодно, грязно и воняло тухлятиной. С потолка лился яркий свет, вдоль стен располагалась пара двухъярусных коек без намеков на белье, посредине помещения из пола вспучилось что-то вроде полусферы мутно-белого цвета, в углу виднелась ракушка отхожего места.

Я стоял, прислонившись спиной к двери, потирал намятые наручниками запястья и разглядывал нехитрую обстановку. А сокамерники изучали меня.

Их было трое, и выглядели они недобро. Первый – волосатый гуманоид с длиннющими ушами – восседал на возвышении в центре, глядя на меня из-под спутанной челки. Другой, чем-то похожий на палочника, лениво работал жвалами, перемалывая пищу, но глаза его при этом бешено вращались, успевая, кажется, отмечать каждое мое движение. Третий арестант больше всего напоминал змею в глухом шлеме, из прорезей которого то и дело вырывались облачка синего газа. Не уверен, мог ли он меня видеть, но голова его, во всяком случае, была повернута ко мне.

Хорошо, если они обычные карманники, или как я – схвачены по ошибке, а что, если все трое – матёрые убийцы и каннибалы? Раньше я подобных созданий не видел, и чего от них ожидать, понятия не имел.

Гуманоид, изучив меня с ног до головы, что-то сказал на межгалактическом, но я не разобрал ни слова. Эсперанто же, как выяснилось очень скоро, мои собратья по несчастью не знали. Диалог не задался с самого начала.

И тем не менее, даже осознав, казалось бы, что я их не понимаю, соседи по камере не сдавались. Они говорили и говорили, глядя на меня, а я, если даже и вылавливал в потоке чужацкой речи знакомые слова, совершенно не мог уяснить, чего же им надо.

В конечном итоге ушастый издал нечто, очень напоминающее смех, а потом вальяжно поднялся со своего сидения, приблизился, шлёпая разношенными тапками, ко мне и дал затрепину.

Точнее, попытался дать. Я успел отпрянуть, мясистая ладонь просвистела мимо моей щеки. Следующий замах также не достиг своей цели, а когда драчливый арестант попытался достать меня в третий раз, теперь уже кулаком, то угодил по металлической двери. Он был ощутимо крупнее, но какой-то заторможенный и, наверное, не очень умный. Во всяком случае, ссадив кожу, этот бугай поднёс кулак к носу и принялся его рассматривать, будто никогда раньше не видел крови. Тем временем к нам двинулись двое других, и я понял, что сейчас меня будут лупцевать всей камерой. За что, с какой целью? А какое, собственно, дело мне, избитому, до их мотивов?

– Ладно, скоты, – сказал я на родном языке и сжал кулаки. – Будет вам сейчас комиссарское тело.

Ни единого шанса справиться с тремя у меня не было, и я это прекрасно понимал. Ну, пару раз я их достану, наверное. А потом меня зажмут в углу и начнут месить, пока не потеряю сознание... а может, и после этого тоже. И хорошо ещё, если здесь у них не в ходу поножовщина. Борк, чёрт побери! Ты куда опять меня втянул?!

Дверь камеры открылась, когда до начала стычки оставались считанные секунды. Волосатый прекратил уже изучать кулак и надвигался на меня, его кореша, издавая грозные звуки, заходили с боков.

Стоило в дверном проёме показаться невысокой фигуре в красной форме местной полиции, как бойцов будто подменили. Если бы я не находился в камере последние полчаса, то решил бы, что передо мной любители поэзии или секция художественного свиста, такими невинными овечками прикинулись вдруг арестанты. Один сделал вид, что разминает плечевой пояс, другой уполз под кровать – должно быть, за потерянными тапочками. А уж когда "Палочник" и правда засвистел, я не смог сдержать смеха.

– Ви венос кун ми, – произнес полицейский с акцентом похуже моего, и мне ничего не оставалось, кроме как пойти с ним. Взгляды, что бросали мне вслед подонки, наверное, могли бы прожечь меня насквозь, не окажись между ними и мной стража порядка.

– Куда мы идём? – спросил я так же на эсперанто, шагая длинными коридорами участка. По пути нам то и дело попадались другие инопланетяне в красных мундирах.

– Куда следует, – отвечал полицейский и подтолкнул меня в спину. – Пошевеливайтесь.

А какого ещё ответа я ожидал? Спасибо и на том, что хоть наручники не надели.

Мы миновали по меньшей мере три десятка стальных дверей, прежде чем остановиться у очередной, абсолютно идентичной остальным. Я не смог осилить знаков на дверной табличке, а уточнять не стал. Так или иначе, решил я, здесь мне наверняка начнут задавать вопросы. И не ошибся.

– Садитесь, – сказал худощавый гуманоид, явно принадлежащий к той же расе, что и все остальные встреченные мною на Вир-На служители закона. Его зелёные глаза без зрачков сияли ровным светом, в длинных пальцах курилась ароматическая палочка. На столе стоял включенный вокабулятор. – Рассказывайте всё по порядку. Но сначала представьтесь.

– Сначала вы представьтесь! – отвечал я, с удовольствием устроившись на предложенном возвышении, уже знакомом мне по здешней предвариловке. – Я не знаю, кто вы. Не знаю, за что меня схватили. Мне никто ничего не объясняет! Я... я жаловаться буду!

– Успокойтесь, – холодно произнёс мой собеседник. – Скоро вы получите ответы на все ваши вопросы. Меня зовут Джевин. Я следователь, занимаюсь вашим делом.

– Моим делом? Не понимаю, о чем вы говорите! Я ни в чем не виновен! – закричал я. И это было чистой правдой. Что бы там ни натворил Борк, что бы ни втемяшилось в голову здешним законникам, я тут точно не причем.

– Лучше вам рассказать всё, – сказал Джевин всё тем же ледяным тоном. – Это обязательно зачтётся на суде.

– Да на каком ещё суде?! В чем вы меня обвиняете?! Объясните, наконец!

– Не хотите уменьшить срок? Ну хорошо, значит, начнём по порядку, – следователь будто меня не слышал. – Имя, возраст, место рождения, основное занятие?

– Отпустите меня, я ни в чем не виноват!

– Это ещё нужно доказать. Повторяю вопрос: имя, возраст...

Я отчаянно пытался составить тактику защиты, но голова, будто нагло, не желала работать как надо. Ясно одно: отвечать придётся. Начнёшь заператься, и образ случайно задержанного, не понимающего, что вообще происходит, даст трещину. Но и рассказывать всю правду нельзя. Во-первых, моргл предупреждал этого не делать, а во-вторых... А чёрт его знает, что во-вторых! Достаточно и первого пункта. Пожалуй, новое имя и биографию придумывать тоже не стоит. Обязательно подловят на мелочах и припрут к стенке. Значит, врать, но не завираться? Похоже на то. Всё, нет больше времени на раздумья, Джевин точно что-то заподозрит! Эх, была не была!..

– Андрей меня зовут. Мне 23 года и... и что вы там ещё спрашивали?

– Место рождения? Основное занятие?

– Место рождения – Земля, система Солар, но последние десять лет жил на Риа Секунда. Занятие... Так безработный я. Вот денег накопил и решил к вам сюда махнуть! Тут, говорят, вакансий много!

– Где ваши документы? – спросил Джевин внезапно вкрадчивым голосом. – При обыске их у вас не нашли. Как вы собирались искать работу без документов?

– Господин главный следователь...

– Просто следователь.

– Господин следователь... главный... Вот вы-то мне и помогите! Только я на корабль этот сел, только в карман залез – а документов и нет!

– Что, украли? – спросил Джевин с насмешкой. – Как удобно...

– Да нет, зачем украли? – меня, откровенно говоря, уже несло, фразы сами слетали с губ. – Дома я документы забыл.

– Так чем же я могу вам помочь? – прищурился следователь.

– А вы свяжитесь с мамой, пусть она их мне пришлёт, – сказал я, втайне надеясь, что не перегибаю палку. – Верно вы говорите, без документов никакой работы не найти.

– Итак, вы попросили своего друга подвезти вас на эту планету? – постукивая палочкой по столу, продолжил допрос Джевин.

– Да какой же он мне друг, хаккон этот? Никогда его у нас раньше не встречал.

– Значит, хаккон, да? А зачем вам бластер? – внезапно сменил тему следователь.

– У нас на Риа Секунда все с бластерами ходят, – ляпнул я первое, что в голову пришло. – Времена сейчас такие.

– Хм... Ну, хорошо. Можете идти.

– Вот здорово! Разобрались, наконец! – бросился я пожимать руку следователю. – Только вы мой бластер верните, как я без него?

– Конвой! – оттолкнул мою руку Джевин. Кажется, я его рассердил. – Уведите этого шутника! А вы – не ломайте комедию! Я с вами ещё не закончил!

– Ох, господин главный следователь, да почему же? Я вам всё рассказал, честное слово, всё!

– Неужели? А как насчет угона корабля?

– Да что вы такое говорите? Зачем мне корабль, я и управлять-то им не умею!

– Зато умеет ваш друг. Как вы там говорили... хаккон? Или всё-таки моргл?

– Не понимаю, о чем...

– Идите, идите. Эй, кто там? Увести задержанного!

– Мне назад нельзя, никак нельзя! – закричал я, и вцепился-таки в руку Джевина. – Меня там убить хотели!

А когда тот заинтересовался моими словами, выложил ему всю правду о задиристых инопланетянах.

– Разберёмся, – пообещал следователь хмуро.

Меня ещё долго мурыжили, таская по кабинетам. Сфотографировали во всех мыслимых и немыслимых проекциях, измерили рост и вес, внесли в базу отпечатки пальцев, группу крови и скан радужки глаза, просветили насквозь, вакцинировали от всех болезней и, кажется, даже чипировали. Зато когда я вернулся, наконец, в камеру, там уже никого не было. Хоть одна хорошая новость за сегодня!

Устроившись на жёсткой койке, я погрузился в нелёгкие думы. Неужели Борк улетел с Ефронеса, не заплатив? Да нет, быть не может. И не потому, что я так уж верю в благородство моргла, он тот ещё жук. Просто кто-то ведь залил ему полные баки, а это, должно быть, операция небыстрая. Не думаю, что Борк сумел бы заправлять чужое судно на глазах у всего рынка, а потом на нём же и скрыться. А вот то, что нам подсунули находящийся в розыске корабль, очень даже вероятно. Значит, когда всё выяснится, "Прескалисту" нам отдадут едва ли. Если вообще что-то выяснится...

Перспектива вырисовывалась – хуже не придумаешь, и чтобы заглушить нарастающий в груди ужас (и не замерзнуть заодно), я прибёг к испытанному средству. Пять кругов по камере, десяток отжиманий, столько же приседаний, и снова, и опять, до тех пор, пока мысли не пришли в порядок, а в инопланетном ИВЛ не наступило время ужина.

Борк обещал, что доставит меня на Землю, значит, доставит, а для начала вытащит отсюда. Нужно только дать ему побольше времени, думал я, засыпая. А если всё-таки нет... Ну, тогда меня отправят в тюрьму, где следующие двадцать лет я буду выживать лишь благодаря жгучей ненависти и участию в подпольных боях. А когда почти уже сумею доказать свою невиновность, меня застрелит продажный надзиратель...

Как и всякому порядочному заключённому, приснилась мне воля: суровые фьорды, море, лижущее камень скал, да ветер в полосатых парусах драккаров.

Следующие три дня были похожи, как близнецы-братья. Я спал, тренировался, нёс всякую ахинею на допросах, снова тренировался...

Не представляю, куда девалась те громилы, в карцер, или на расстрел, но больше я их не видел. Чего они, спрашивается, вообще добивались? Хотели определить в камерные поломои? Склоняли к межвидовым отношениям сексуального характера? Кто знает, как у них тут вообще всё устроено...

Ко мне в камеру пару раз подсеяли каких-то бедолаг. Один из них – коренной житель планеты – немного знал эсперанто, и хотя я подозревал, что зеленоглазого сморинга вполне мог подослать Джевин, поболтать хоть с кем-то, кроме настырного следователя было приятно. К тому же из самого пустякового разговора, как известно, можно почерпнуть много интересного, и я пользовался этим вовсю.

И всё же отгонять дурные мысли становилось тяжелее день ото дня. Что, если я всё-таки застряну здесь надолго? Что, если Борк меня обманул и даже не думает вытаскивать из тюрьмы? А если даже не обманул, кто может гарантировать, что у него всё получится? Да уж, попал, так попал!

В общем, на четвёртый день заключения я почти поверил, что никогда больше не увижу родных, и впал от этого в уныние.

А на пятый меня снова вызвали к следователю, где и отпустили за недостаточностью улики. Мне вернули отобранный бластер, принесли извинения и выставили за дверь. Не думаю, что кто-то действительно отправлял запросы по выдуманному адресу на Риа Секунда, а если даже так, то этот мирок, населённый исключительно бывшими уголовниками с соседнего Риа-Прайм, едва ли счёл нужным отвечать. Всё-таки Борк знал, что советовать.

Не веря своему счастью, я пошёл, щурясь на утренние фонари, в сторону купола космопорта. И за первым же поворотом встретил моргла.

– Привет, – сказал друг, кутаясь в плащ с капюшоном. В этом полушарии Вир-На стояла зима. – Я тебя ждал. Ничего не говори и слушай меня. Пройдёшь на шестнадцатую платформу и сядешь в катер синего цвета. Он там такой один, не перепутаешь. Иди не торопясь, как будто просто погулять решил. Всё понятно?

Мне ничего не было понятно, а накопившиеся к Борку вопросы так и распирали грудь, и всё же я кивнул. Настанет ещё время для разговоров. Моргл хлопнул меня по бедру и исчез в переулке. А я продолжил путь между чёрных башен городских кварталов, стараясь не ускорять шаг. Так или иначе, теперь я снова был на свободе, а это само по себе дорогого стоит.

Катер начал набирать высоту, едва я ступил на борт.

– Ну что, как тебе эти зануды сморинги со своей долбаной планеткой? – спросил Борк, когда я сел с ним рядом и пристегнулся. – Терпеть их не могу.

– Бывало и хуже, – заметил я оптимистично. – Хотя бы кормежка вкусная. А куда мы, собственно, так спешим?

– К "Преске", конечно, – спокойно отвечал моргл. – Я спрятал её на одной из лун, и спрятал хорошо, но лучше не испытывать судьбу почём зря. Катер оставим там.

– Подожди! Не хочешь же ты сказать, что правда украл её с Ефронеса? – уставился я на него, ошеломлённый таким поворотом событий.

– С Ефронеса? Нет, что ты, – буркнул друг. – Я украл её с Вир-На.

Глава 8. Лепесток

– Не могу я больше эту гадость жевать, – простонал я, с тоской глядя на серые брикеты с рационами питания. – Ты уверен, что нам нельзя сесть на одну из тех планет?

– Сядем – и оба отправимся в тюрьму. Настоящую, а не как тот санаторий, где тебя держали, – отрезал моргл. – Жуи и радуйся, что не голодным спать ложишься.

– Вот как так получилось, что оружие ты продал, а закупиться нормальной пищей не догадался? – наседал я. – Эта дрянь царапает мне пищевод!

– Не продал, а подарил, – хмуро отвечал Борк. – Сморинги, надо отдать им должное, знают толк в оружии.

– Пода... Что?

– А как, ты думаешь, мне удалось угнать корабль? По-твоему, достаточно сорвать пломбы и улететь, так, что ли? Пришлось договариваться с портовиками, с полицейскими, да и ещё много с кем, а работать бесплатно, сам понимаешь, никому не хочется. Хорошо ещё, что у меня в порту есть пара старых знакомых, а не то мы в первый же день оказались бы с тобой в одной камере. И хватит уже об этом. Я тоже не могу смотреть на пайки, но больше нам жрать всё равно нечего. Так что заткнись и разведи мне сока.

– Тебе какого? Со вкусом изжоги? Или как обычно – предпочтешь диарею?

Моргл рассмеялся.

– Давай изжогу. Хуже, чем сейчас, всё равно не будет.

Весь прошлый день мы на полной скорости удалялись от негостеприимного мира сморингов. Не то, чтобы за нами была погоня, но лучше уж, как известно, перестраховаться.

Вчера я не рискнул отвлекать сосредоточенного моргла от ведения корабля, но теперь он был настроен куда приветливее и пришло время поговорить. Борк посвятил меня в свои похождения на ниве коррупции, а я в ответ рассказал ему обо всём, что произошло со мной за время пребывания в сморингских застенках.

Весть о том, что нам, скорее всего, продали ворованное судно, друг воспринял с олимпийским спокойствием.

– Может да, а может и нет, – сказал он. – Порой случаются ошибки.

– Джевин говорил, что корабль угнал кто-то из твоих сородичей, – напомнил я. – Едва ли это ошибка.

– Если даже и так, – вздохнул Борк, – нам-то какое дело? Мы честно его купили.

С этим сложно было не согласиться, и всё-таки я не желал бы снова оказаться на орбите Вир-На. Впрочем, едва ли мне это грозило, ведь мы продолжали лететь в сторону Земли, и до точки перехода в гиперпространство оставалось меньше недели.

На "Прескалесте" после разгрузки стало куда просторнее, и нашим с морглом ежедневным занятиям это пошло на пользу. Иногда, в редкие свободные минуты я ловил себя на мысли, что сильно изменился за прошедшее время. Скажи мне кто-то раньше, месяц назад, что я буду драться с инопланетянами, ночевать в обезьяннике чужацкой полиции и скрываться от закона на угнанном космическом корабле – я бы только посмеялся. Представить такую чушь, конечно,

можно, а воображать себя бывалым и сильным авантюристом так даже приятно. Да только ведь в глубине души каждый знает себе истинную цену.

Нет, я и теперь не стал героем приключенческих книг, способным с одинаковой лёгкостью покорять города и женские сердца. Я не умею управлять кораблем, ни разу не стрелял из бластера, а в силе и ловкости мне не тягаться с коротышкой-морглом. Но зато я больше не боюсь рисковать, готов идти вперёд, если действительно нужно, и научился видеть хорошее даже в самых тяжелых ситуациях. А это, по-моему, тоже немало.

Даже жаль немного, что наше с Борком путешествие подходит к концу. Пожалуй, я бы не отказался (посетив дом и успокоив семью, конечно), снова оказаться на борту "Прескалисты". Всё-таки я здорово привязался к морглу. Вот только второго моего исчезновения родные точно не переживут, и я, дело ясное, никогда так не поступлю.

Заправиться в порту Вир-На не удалось, но Борк, произведя все расчеты, утешил меня, что топлива хоть и впритык, а хватит не только вернуть меня домой, но и ему самому долететь до следующей точки перехода. Корабль, как он изначально и планировал, мог совершить два гиперпрыжка подряд без дозаправки и считался шустрым даже по современным меркам.

Однажды на досуге я уже пытался вычислить, как быстро добрались бы до своей Веги Галь Рео и Наан, будь у них не тихоходное "Искусство безмятежности", а старушка "Преска", или что-то более скоростное. Выходило, что от восьми месяцев до года. Конечно, всех данных у меня не было, и назвать расчёт точным язык не поворачивался, но даже примерные цифры всё равно поражали. Шесть лет против восьми месяцев... Вот уж действительно суровая плата за безопасность!

После побега с Вир-На наш полёт уже ничего не омрачало, и только невозможность спуститься на одну из заповедных планет, чтобы добыть немного пищи мешала мне чувствовать себя удовлетворённым.

Борк объяснил, что эти миры были доведены своими жителями до грани уничтожения. Войны и добыча ресурсов практически погубили всю их экосистему, но катастрофу удалось остановить.

– Планет в галактике много, но, сам понимаешь, далеко не все пригодны для жизни, – сказал друг. – А те, что пригодны, часто находятся в такой дыре, что и топливо тратить не захочешь. Вот как ваша Земля. Загубить сразу восемь, да еще и удачно расположенных, никому не хотелось, и Совет Двух Галактик постановил их расселить. Говорят, это заняло двести лет и такую прорву кредитов, что представить страшно. Зато теперь они почти восстановились.

– Но если там никого сейчас нет, то почему бы нам не... – начал я.

– Это постоянного населения нет. А вот патрулей – сколько угодно. Не успеем ещё в атмосферу войти, как нас обстреляют и даже позывных не спросят. Слыхал я, лет через пятьдесят доступ начнут понемногу открывать. Но до той поры сначала доживи попробуй.

В общем, мы летели себе и летели. Я продолжал набивать шишки, моргл управлять кораблем, "Прескалиста" – нести нас всё дальше морями космических просторов.

Но вот Борк заявил, наконец, что до точки перехода осталось пятнадцать земных минут.

– Выпрыгнем неподалеку от Юпитера. Ближе не получится, – сказал он хмуро. – Подготовь пока свои вещи, сегодня будешь дома.

Я не знал, что ответить, все так долго сдерживаемые чувства нахлынули разом. Неужели это правда? Неужели ещё немного и я вернусь к привычной жизни? Вот все удивятся! Но к радости примешивалась и печаль, и я не смог ничего сказать, а только молча отправился в кубрик.

Вещей у меня, не считая ножа и бластера, не было никаких. Ну разве что веганская одежда, успевшая за это время малость поистрепаться, но всё ещё крепкая. Её я оставлю, нож тоже. А вот с бластером придётся распрощаться. И без него проблем будет выше крыши. Шампуры, конечно, отдам Борку: мне сейчас явно не до шашлычков, а моргл без ума от колюще-режущего. Надо, кстати, заранее продумать, что говорить близким. Куда я мог исчезнуть? Напился с незнакомыми людьми в лесу, потерял память от палёной водки и заблудился? Был похищен террористами? Решил начать новую жизнь и уехал работать вахтовым методом? Нет, не сейчас. Время подумать ещё будет. Сейчас лучше вернуться к Борку. Мне кажется, он тоже переживает.

Моргл и правда переживал. Слова из него приходилось тянуть клещами, на меня он почти не смотрел, делая вид, будто занят приборами. А я просто сидел с ним рядом и наблюдал, как он работает.

- Одна минута, – сказал друг и наконец взглянул мне в глаза. – Ты готов?
- Да, – ответил я, а потом вдруг улыбнулся. – Лети, лети лепесток, через запад на восток...
- Это что? Молитва? – приподнял брови моргл.
- Да нет, так, присказка. Заклинание, чтобы всё было как надо, и мы долетели.
- Понятно, – сказал Борк. – Ну, пусть оно сработает. Стартуем.

И в следующее мгновение обзорный экран потемнел, а меня вжало в кресло.

Несколько минут казалось, будто я куда-то проваливаюсь, придавленный невыносимым грузом, а пол с потолком вращались, будто бешеные. А потом всё кончилось. Я выдохнул, медленно утёр пот со лба и поднял глаза. И тут же осознал, что здорово поторопился, истратив свой лепесток. Надеюсь, это был ещё не седьмой.

Над "Прескалистой", занимая весь обзор, плыла громада Юпитера. Где-то далеко впереди пылало жёлтой искоркой старое доброе Солнце. А снизу, оторвавшись от спутника газового гиганта, уже летел нам наперерез, ошестинившись пушками, корабль в зелёно-красной боевой раскраске морглианского флота.

Глава 9. Нежданная встреча

Противник открыл огонь буквально через мгновение после того, как мы подняли щиты. Тяжёлые носовые пушки испускали лучи лазеров, торпеды мчались к нам сквозь тьму, плевались перегретой плазмой кормовые орудия.

Первый залп "Прескалиста" выдержала, а благодаря хитрому манёвру Борка нам даже удалось немного оторваться. И всё же враг висел на хвосте.

У нас было всего одно осколочное орудие ближнего радиуса действия, остальное снял прошлый владелец судна. С таким арсеналом мы ничего не могли поделать с кораблём преследователей, и морглы пользовались этим всю.

– Какие-то они недружелюбные! – крикнул я, стараясь переорать сигналы тревоги. Борк ничего не ответил, он маневрировал, уклонялся, уходил из-под обстрела. Его лапы так и порхали над панелью управления, а "Преска", послушная своему капитану, мчалась во всю прыть.

Мы обогнули крупный планетоид (наверное, Ганимед), пытаясь заслониться им от атак противника, и, насколько я мог судить, часть боезапаса морглы действительно потратили зря. Их посудина была в десятки раз крупнее нашей и почти такой же быстрой, но не слишком маневренной. А ещё у них на борту, как видно, не хватало опытного пилота.

– Борк! Так это те самые? – осенило вдруг меня. – Мятежники?

– Да, – сказал друг, не отвываясь от управления ни на секунду. – Они.

– Но откуда они знают, что ты здесь?

– Они не знают. Атакуют любого, – проворчал Борк. – Не могут покинуть систему. И помогать им, видно, никто не желает.

Второй и третий залпы "Прескалиста" тоже выдержала. Но судя по сведённым бровям моргла, весь запас везения, отпущенный нам на сегодня, мы уже истратили.

– Щиты долго не протянут, – крикнул он. – Готовься к смерти, друг! Я не сдам им корабль! Лучше взорвусь!

– Неужели другого выхода нет? – спросил я, ощущая, как подкатывает к горлу ужас. Чёрт возьми, еще полчаса назад всё было прекрасно!

– Для тебя – кто знает, – ответил Борк непонятно и больше уже ничего не говорил. Он перестал реагировать на любые раздражители. Казалось, друг попросту выпал из реальности, с головой погрузившись в управление кораблём. А тот, в свою очередь, всё так же беспрекословно выполнял все его приказы.

Визжали сирены, мигали лампочки, каждое мгновение на экраны приборной панели поступали новые данные, из которых я понимал едва ли десятую часть. Мне было страшно, я очень не хотел умирать, но глядя на моргла, старался держать себя в руках, как бы ни хотелось упасть на пол и закрыть голову руками.

А Борк продолжал вести судно в каком-то ему одному известном направлении, стараясь оторваться от преследования, пока кормовые щиты "Прески" не приняли снова всю ярость огня противника на себя и не схлопнулись. Последний барьер пал. Корабль задрожал, будто от боли, и даже, как мне на секунду показалось, закричал.

И лишь тогда друг вышел из забытья. Медленно протянул он лапу и нажал клавишу видеосвязи. Враги давно уже нас вызывали.

– Брабас, это я, Борк. Не стреляй, я сдаюсь.

Не прошло и часа, как мы оказались на палубе вражеского фрегата. Со всех сторон нас окружали скалящиеся и завывающие морглы. У них было оружие, у нас – нет, да и что могли

поделать двое против нескольких сотен? Разве что броситься в бой, чтобы скорее умереть и не подвергаться пыткам. Но и этого нам, связанным крепкими шнурами, никто бы не позволил.

– А, Борк! Вот и встретились, паскуда! – выступил вперёд крупный моргл с длинной полуседой бородой и двумя силовыми топорами у пояса. Толпа разом притихла. – Что же ты не приветствуешь своего капитана?

– Ты кусок тухлого дерьма, а не капитан, Брабас, – отвечал Борк дерзко, хотя из его пасти текла кровь. – Ты захватил этот корабль.

– И что с того? Еррик тоже захватил его. На несколько лет раньше, – произнёс Брабас спокойно.

– Еррик пощадил старого капитана и его жену. Он не хотел, чтобы на палубе "Красных клыков" лилась кровь морглов!

– Это потому, что он был жалким слабаком. А кому вообще нужен слабый капитан? Верно я говорю, парни?

Морглы одобрительно закричали.

– Ты мразотная куча блевотины, – сказал Борк, подождав, когда шум немного утихнет. – Еррик тебе доверял.

– Твой дорогой Еррик был глуп! – отбрил Брабас.

– Ты его предал!

– Да неужели? Ах, да, что-то такое припоминаю. И что?

– Выходи драться, ты, ничтожество! Докажи, что чего-то стоишь, или так навсегда и останешься подлым изменником, неспособным даже посмотреть в глаза своему врагу!

– С тобой? – издевательски расхохотался предводитель морглов. – Нет, с тобой, гнусный вор, я драться не стану! Не равняй себя со мной! И вообще, я убил Еррика в честном бою!

– Ложь! Я видел, как ты набросился на него сзади с топором, когда он был безоружен! – крикнул Борк. – Бесчестная тварь!

– Ты видел?! – заревел Брабас. – А кто ты такой, чтобы твое слово здесь что-то значило? Пока я сражался с капитаном, ты, мразь, стащил корабельную казну, звёздные карты и был таков! Не смей говорить мне о чести, иначе я отрублю твой обгаженный от страха хвост и вставлю тебе в пасть вместо кляпа! Ты хоть понимаешь, идиот, что оставил парней без их доли? Эй, казначей! Ты уже всё проверил? Сколько там?

– Не хватает ста сорока тысяч, – раздался из толпы сильный голос казначея.

Матросы ответили на эти слова диким ревом. Терять накопления они явно не любили.

– Ничего! – рявкнул Брабас. – Мы возьмем в счет недостающей суммы его корабль!

Я слушал, затаив дыхание. Чёрт побери, Борк даже не пытается возражать! Значит, это правда? Значит, в том неподъёмном ящике было никакое не оборудование, а наличные? Только тут я впервые задал себе вопрос, на какие средства моргл сумел купить "Прескалисту". Выходит, он обманул товарищей, присвоив все кредиты себе? Выходит, он?..

– Хорошо, – неожиданно сказал Борк и поднял опущенную было голову. – Убей меня, сделай со мной что хочешь, но пощади моего друга. Я обещал ему, что он вернётся на Зем...

– Плевать мне, что ты там обещал! – закричал Брабас в исступлении. – Не хватало мне ещё слушать всякое говно!

– Эй, ты! – сказал тогда я, и пират даже вздрогнул от неожиданности. Должно быть, он не думал, что я понимаю эсперанто. А у меня горели щёки и что-то большое распирало грудь изнутри. – Эй, ты, барбоска, или как тебя там! Если не хочешь драться с моим другом, то выходи против меня! Я куда слабее, но постою за нас обоих и отделаю тебя так, что долго не забудешь! Или всё равно трусишь? Ну ладно, давай я буду бить тебя только ногами, как и положено обходиться с шелудивыми псынами!

Может, Борк и украл ваши деньги, может, он вовсе не герой в белом плаще и никогда им не станет. Но он – мой первый настоящий друг во всей этой грёбаной галактике! Только ради меня он сдался в плен, хотя мог бы уйти несломленным, только ради меня вообще отправился сюда! И если уж нам всё равно погибать, то я сделаю это в бою!

Брабас долго глядел на меня, выпучив глаза, а потом заорал:
– Развязать этого!

Борк ничего не сказал, но я успел заметить в его красных глазах отблеск одобрения. Конечно, он ничуть не сомневался, что Брабас меня убьёт. Я и сам был в этом уверен. Ну и пусть! По крайней мере, опробую напоследок один приёмчик...

Морглы освободили нам площадку диаметром метров пять и сгруппировались вокруг, жадно следя за предстоящим боем. Брабас снял свои топоры и молча, без разговоров, без попытки выказать уважение сопернику двинулся на меня. И то верно, какое уж тут уважение. Я ведь не моргл. Я даже их боевых правил не знаю. Впрочем, мне уже было всё равно. Я собирался принять смерть, и никакие правила значения не имели.

Я сразу же попробовал достать моргла рукой, но тот был слишком быстр. Следующий удар также ушёл в молоко. А потом Брабас атаковал сам. Мне показалось, что вся правая часть груди вспухла как подушка, тело пронзила острая боль. Зато от второго удара я успешно уклонился, заслужив несколько одобрительных восклицаний из зрительного зала. И даже сам сумел слегка задеть противника по нижней лапе, чего с Борком у меня не получалось ни разу.

Всё-таки Брабас был уже стар и толст и, наверняка, редко сам принимал участие в драках. Если очень постараюсь, решил я, то, быть может, сумею его вымотать.

И я старался, как мог, бегая, прыгая, катаясь по настилу палубы. Да, удары всё равно прилетали один за другим, но мне всё же удавалось их смягчать или блокировать. И чем сильнее затягивался бой, с некоторым удивлением отметил я, тем лучше у меня получалось. Выходит, сработало?

Конечно, Брабас ещё далеко не выдохся, однако разница в возрасте делала свое дело. То один, то другой мои выпады достигали цели. Они не могли серьезно навредить морглу, ведь с Борком до отработки ударов мы ещё не дошли, и Брабас всё равно выигрывал, но всё же не так легко, как ему бы того хотелось. От этого пират злился всё сильнее, спешил, стремясь скорее завершить бой, и, наконец, допустил ошибку.

Я как раз упал на спину, уходя от могучего пинка, но перекатиться через голову не успел. Брабас, забыв об осторожности, взревел и прыгнул вперед с выставленными когтями. Одно касание, понял я, и кровь из меня хлынет, как из свиньи. Но прежде, чем капитан "Красных клыков" добрался до моей шеи, я успел поймать его на согнутые ноги. На этот приём я больше

всего и рассчитывал, ведь один раз на тренировке с Борком он у меня уже получился. Ну, почти получился...

Через мгновение Брабас вылетел за пределы круга и упал на не сумевших из-за тесноты ни раздвинуться, ни поймать своего шефа подчинённых.

Поднялся такой крик и вой, что я чуть не оглох. Кто-то радовался моей удали, кто-то протестовал, но большинство жалело, что поединок так быстро завершился. Я поднялся на ноги, покачиваясь и хватая воздух ртом, и прежде, чем успел подумать, заявил:

– Ты проиграл! Теперь этот корабль мой!

– Размечтался, – проталкиваясь сквозь толпу морглов, зарычал Брабас. Показалось, или к его злости примешивались нотки уважения? – Эй, вы, слушайте меня! Когда прыгнем, дайте этим ублюдкам какую-нибудь посудину, и пусть валят на все четыре стороны. Главное, что деньги у нас.

А ещё через несколько часов мы с Борком уже сидели в дрянном старом катерке с захлебывающимся двигателем. Солнечная система вновь осталась в нескольких парсеках позади. Внизу расстилались моря неизвестной планеты.

– Так ты, выходит, не только наркоторговец и угонщик судов, но ещё и у своих воруешь? – сказал я, сидя прямо на полу и болезненно держась за грудь. – Как нехорошо...

– Иди в жопу, – со своей всегдашней любезностью отвечал друг.

Часть 2. Статус-кво

Глава 1. Дела семейные

Давно известно: если хочешь возненавидеть сельскую жизнь – переезжай в деревню. Очень скоро все эти милые коровки, курочки и лошадки встанут тебе поперек горла, флёр романтики исчезнет как не бывало, и на первый план выйдет суровая проза жизни.

А конкретно – тяжёлая работа с утра до вечера, вечное навозное амбре, оторванность от благ цивилизации и тоска, которую так и хочется заглушить самогоном.

Я никогда не любил поездки на лето в деревню, даже когда был совсем маленьким. Побывать в гостях у бабушки с дедушкой, конечно, замечательно, да и пару дней поиграть для разнообразия с местными мальчишками тоже неплохо. Но ведь потом-то пора и честь знать!

Однако родители всё равно оставляли меня на старшее поколение, а сами возвращались в город до августа. Слоняясь по пустырям и оврагам с деревенской пацанвой, я очень завидовал сверстникам, которым не нужно никуда уезжать. В гостях, может быть, и хорошо, но дома однозначно лучше!

Став старше, я всегда удивлялся рассказам о разных отшельниках, энтузиастах сообразной с природой жизни и любителей родовых поместий. Нет, ну, положим, свой собственный благоустроенный коттедж на берегу озера, с водой из крана и тёплым сортиром – штука неплохая. Однако речь ведь всегда шла о какой-нибудь хибаре с заткнутыми мхом щелями между брёвнами, низко нахлобученной крышей и удобствами на улице. Спасибо, романтики средневековья, но это без меня!

Мог ли я думать, что однажды попаду в целое селение таких вот чудаков, да ещё и застряну там на целых полгода?

Когда наше с Борком судёнышко грохнулось в мангровые заросли неизвестной планеты и стремительно затонуло, мы попали в затруднительное положение. Ни покинуть мир, ни даже подать сигнал бедствия было невозможно, и нам явно светило провести здесь остаток дней. Моргл, правда, сумел спасти бортовую аптечку, но кроме средства от облысения там всё равно ничего не оказалось.

Неделю без малого мы скитались по джунглям, острожа рыбу и ворую яйца у мерзкого вида амфибий. Развести огонь было нечем, и жрать это добро приходилось сырым. Не представляю, каким чудом нас миновали прелести дизентерии. Впрочем, надо заметить, что после ефронских рационов желудок, наверное, и подкову переварит.

А на седьмые сутки нашей робинзонады Борк учуял дым.

– Три дня подряд шли дожди, но грозы не было, – сказал друг настороженно. – Сам по себе огонь бы не загорелся. А значит, мы здесь не одни. И я пока не уверен, хорошо это или плохо. Смотри в оба и старайся не шуметь. Попробуем подобраться поближе.

Я разделял его опасения. Планета могла оказаться населена кем угодно, от дикарей, освоивших трут и кресало, до драконов, и бросаться вперёд без разведки было бы настоящим безумием.

Мы осторожно приблизились к горящему на полянке огню. В первый же день на планете, рискнув ненадолго приспустить кислородную маску, я понял, что в здешней атмосфере присутствует аммиак. Эту вонь, даже совсем слабую, ни с чем не спутать. Но, думаю, концентрация его была не так уж велика. Во всяком случае, разведший костер пожилой веганин чувствовал себя неплохо.

– Привет вам, странники! – воскликнул он, когда мы всё-таки выбрались на открытое место. Я всё ещё очень слабо понимал межгалактический, а все наши вещи остались на "Прескалесте", и переводить пришлось Борку. – Мы видели ваш корабль в небе и ждали с нетерпением, когда же сможем встретить новых членов общины!

Выглядел веганин нелепо: на плечах какая-то облезлая шкура, вокруг узких бёдер – юбка из листьев, на ногах нечто вроде мокасин, а на голове – свитая на манер птичьего гнезда шапка. Но мы не стали над ним потешаться, а как можно вежливее поинтересовались, о какой общине он говорит, и нет ли в её распоряжении космического корабля или хотя бы рабочего передатчика.

– Мы отказались от власти нечистых городов, сбросили гнёт прогресса с наших бессмертных душ и скрылись здесь от мирской суеты! – торжественно объявил нам веганин. – У нас нет того, что вы ищете! Зачем вам искушать разум технологиями? Присоединяйтесь к нам, и познаете истину!

– Сектанты? – спросил я Борка шёпотом.

– Почти, – отвечал тот. – Эскаписты.

И это правда оказались эскаписты. Пресытившиеся жизнью богатые бездельники, юные фанаты модных идей, ярые любители старины, романтики неизведанных миров – вскладчину они купили грузовой корабль и отправились заселять пригодную для жизни, но пока ещё не внесенную в очередь на колонизацию планету. Может быть, лет через двести, когда сюда официально прилетят первые поселенцы, их встретит новый народ, с интересами которого придётся считаться. А может быть – истлевшие кости посреди развалин глинобитных хижин.

Но о дурном исходе, конечно, никто и думать не хотел.

Их было всего семьдесят: сорок один мужчина, двадцать семь женщин и два гассиярца, пол которых за жизнь меняется до тридцати раз. Руководил небольшой общиной старейшина Со Пеллек, высокий и по-вегански красивый мужик в годах. Именно он организовал этот побег к звёздам, он же дал планете имя. Колонисты называли ее Малин Ши, что на древневеганском означало Зелёный Кристалл. Должно быть, всему виной оттенок здешних морей.

С Пеллеком на Малин Ши прилетела вся его семья: отец, два брата, жена и дочь со своим избранником. Первый встретившийся нам с Борком житель планеты оказался как раз таки папашей старейшины, а по совместительству доктором. Звали его Паак Ра. Многие другие обитатели нового мира также прибыли сюда семьями. Мало того, у некоторых здесь даже появились дети. Когда они подрастут, то будут считать планету родной.

Эскаписты встали лагерем на берегу Круглого озера и понемногу превращали своё поселение в городок, пока ещё безымянный. Работать приходилось архаичными для большинства новосёлов пилами и топорами, и дело шло медленно. Зато им удалось приручить местных ездовых ящеров и глупых толстых птиц, совсем не боявшихся чужаков.

Колонисты выжгли и распахали небольшое поле, высадили привезённые с собой семена, и хотя первые шесть урожаев были не слишком велики, сдаваться они не собирались. Рано или поздно старания обязательно дадут свои плоды.

В озере водилась рыба, ручные птицы Хо давали мясо и яйца, пусть и размером с голубины, в джунглях можно было найти съедобные фрукты и корни, завезённые с Неронда бово обеспечивали своих хозяев молоком, а в расставляемые ловушки периодически попадалась дичь. Жизнь поселенцев оказалась нелегка, но они ведь должны были понимать, на что идут, покидая безжалостный мир прогресса. За три года с момента высадки никто из них даже не умер, хотя болезни и случались.

И всё бы хорошо, вольному воля, что называется, вот только нам с морглом такая судьба была не по душе.

– Если вам он больше не нужен, отдайте свой корабль нам, – в первый же день подступил к Со Пеллеку друг. – Обещаю вернуть его как только смогу. Клянусь памятью отца.

– Корабля больше нет, – торжественно ответил ему веганин.

– Куда же он мог деться? Если проблема в двигателе, мы могли бы попробовать...

– Его совсем нет! Мы разобрали корабль, как только оказались здесь, а все его части выбросили в море.

– Понятно, – сказал моргл и покинул хижину старейшины, чуть не пробив от злости головой тростниковую дверь. И неудивительно. Даже мне, далекому от ракетостроения человеку

было ясно, что разобрать здоровенное космическое судно колонисты не смогли бы никогда. Без соответствующих инструментов им даже обшивку не поцарапать, не говоря уже о том, чтобы разрезать грузовик на части. Да и зачем, собственно? Пройдут годы, и буйная растительность Малин Ши сама скроет его навеки. А значит, с кораблём всё более или менее в порядке, но Пеллек отчего-то не хочет нам помогать.

Борк пытался разговаривать и с остальными, но толку от этого было ноль. Все как заведённые твердили, что ничего не знают, и что судна больше нет.

– Проклятый старейшина их запугал. Они боятся говорить, – пожаловался друг, когда мы остались наедине.

– Может, они нам просто не доверяют? – предположил я. – Сейчас их много, и мы для них не опасны. А вот если у нас окажется корабль...

– Я же поклялся памятью отца! Это священные слова! Их даже Брабас бы не нарушил!

– А может, Пеллек не разбирается в ваших обычаях. Давай попробуем сначала заслужить их доверие...

Но прежде нам пришлось построить себе жильё. Надвигался сезон дождей, без крыши над головой мы бы не выжили. Колонисты одолжили нам инструменты, показали, где брать глину, снабдили ценными советами, и хотя поработать пришлось как следует, двухмесячный ливень застал нас уже в собственной крепкой хижине.

Потом окончательно пришла осень, а значит, время сбора урожая, на этот раз довольно приличного. Помочь гостеприимным хозяевам было просто необходимо, и мы с Борком трудились наравне со всеми. Надо заметить, впрочем, что без работы мы и так не сидели ни дня. Дойка бово и сбор ягод, заготовка дров и ловля рыбы, помол зерна и прополка сорняков... Эскаписты были рады любой подмоге.

Затем наступила зима. Морозов здесь, конечно, не было, однако жить в хижине стало откровенно некомфортно. Пришлось утеплять жилище дополнительными слоями тростника и глины. Получилось нечто вроде бобровой хатки из самана. Тёплую одежду нам выделили из запасов общины, и хорошо, что так. Я умел в совершенстве пришивать подворотничок к воротничку, но кроить шкуры бово смог бы едва ли.

За всеми этими хлопотами времени на расспросы почти не оставалось, хотя Борк не раз порывался отправиться на поиски спрятанного старейшиной корабля, и даже сумел вывести у поселенцев приблизительное место их высадки.

– Как только потеплеет – пойдём туда, – заявил он. – Если даже они вытащили основное оборудование, что-нибудь должно было остаться. Стационарный передатчик, например.

Но ждать до весны не пришлось. Однажды под вечер в нашу "Обитель Прески" (я придумал название, моргл сделал табличку) кто-то постучал. Мы только что вернулись с тренировки, пили горячий отвар и гостей не ждали. Конечно, понемногу колонисты к нам привыкли, но стать для них своими нам с морглом так и не удалось.

Я открыл дверь, и внутрь заполз Паак Ра с каким-то свёртком в длинных руках.

– Вы хотели улететь с Малин Ши.

- Хм, – сказал Борк осторожно. – Ну, допустим, хотели.
- Я могу вам помочь.

Добродушного и улыбчивого доктора будто подменили. Его светло-голубое лицо посерело, третий глаз был полузакрыт, безгубый рот скорбно изгибался.

– В чем дело, док? – сказал моргл, поднимая повыше светильник. – Ты выглядишь неважно.

– Я так хотел стать свободным... – прошептал веганин. – Убежать от прошлого... Нет, не слушайте меня. Это никак не относится к делу.

– Так что, собственно, произошло?

– Моя правнучка, Сан Саа, она... Не знаю, что с ней, но она с каждым днем всё хуже. И у меня нет нужных лекарств. Вы, морглы... Наверное, для вас это слабость, но я... Я не могу и дальше смотреть, как умирает ребёнок моей внучки. Её дух силен, она пошла в отца. Она и слышать не хочет о моем плане. Она не покинет планету. А я не могу бросить остальных. Но вы... Прошу вас, помогите! Спасите Сан!.. Ей нужно в хорошую больницу! Я... я всё вам отдам, всё, что у меня есть. Ох, Со будет в ярости. Он всегда говорил, что его потомки должны жить здесь, и здесь же умереть. Но мне всё равно. Я покажу вам, где он спрятал судно! Покажу! Это здесь, недалеко! Только не откажите...

– Говори, что нужно, дед, – сказал Борк просто. – Поможем мы твоей маленькой.

Без помощи веганина найти корабль нам бы никогда не удалось. Умело спрятанный в гигантском овраге, заросшем по краям деревьями, он был скрыт от любых глаз. Только взобравшись на одному Пааку известный холм, мы сумели различить в темноте отблеск лун на полированном металле корпуса. Сан хныкала в руках старика, её дыхание было тяжёлым и прерывистым.

– Не знаю, сколько там топлива в баках, – признался доктор. – Надеюсь, хватит.

– Не волнуйся, друг, – ответил моргл, спрыгивая со своего ящера. – Нам хотя бы атмосферу покинуть. К тому же со мной самый везучий тип из всех, кого я знаю. С ним нам точно повезет.

Я улыбнулся, услышав перевод. Конечно, Борк сказал это только для того, чтобы подбодрить старого веганина, но вообще-то, если так подумать, мне действительно уже не в первый раз чертовски везло в самый критический момент. Как тогда, на безымянной планете, или в бою с Брабасом. Другое дело, что везти вечно не может никому. И всё-таки корабль, которого нам так не хватало – вот он, перед нами, а значит, удача ещё не совсем меня покинула.

– Сан уже наверняка хватились. Вам надо спешить, – сказал Паак. – Где-то здесь Со прятал ещё и оружие.

– Где? – оживился моргл.

– В том-то и беда, что не знаю, – вздохнул веганин.

– Ну ладно. Пошли проверим, на что эта посуда годится. – сказал Борк и начал спускаться вниз по склону. Но на полпути притормозил. – Как её имя?

– "Мелодия ночи".

– Отличное название. Как раз для таких романтиков, как мы, – сказал друг и вновь ускорил шаг.

Когда мы стартовали, внизу в селении горели огни. Я не знал, что рассерженный Пеллек может сделать с отцом, но искренне надеялся, что до кровопролития не дойдёт. Всё-таки вегане – мирная раса, да и без врача им всем будет худо. Старейшина не может этого не понимать.

А вот что скажет старику внука, у которой тот похитил ребёнка? Поймёт ли, что это было необходимо? Если всё получится, девочка окажется под опекой родственников, не пожелавших менять достижения прогресса на неустроенность дикарской жизни. И это, конечно, хорошо, но увидит ли снова мать свое дитя?

Мне опять вспомнилось печальное, но полное решимости лицо Паака. Боюсь, его ожидает очень неприятный разговор.

– Хороший дедок, – сказал Борк, оторвавшись от управления. – Уважаю. И корабль ничего, пусть и тихоход. Топлива должно хватить, а вот времени... Малышка что-то совсем плоха. А, ладно. Главное – летим.

Я только кивнул и снова принялся укачивать раскапризничавшуюся Сан.

Глава 2. Погасший костёр

Пожалуй, это был самый беспокойный перелёт в моей жизни. Когда малышка окончательно разобралась, что вместо мамы ей подсунили двух незнакомых дядек, то первым делом горько заревела и долго не хотела успокаиваться. Пока я её баюкал, девочка могла ещё немного подремать, но стоило мне опустить веганку на кровать, как та немедленно открывала глаза и принималась голосить. В конце концов я догадался соорудить из подручных средств подобие слинга. Не знаю, что успокоило ребенка больше, тепло или биение моего сердца, но на второй день полета неутомная Сан всё же уснула. А следом уснул и я, совершенно вымотанный взлётом с девочкой.

Про то, как я пытался её накормить, не обляпавшись с ног до головы, и менял пеленки, как давал лекарства и пытался сбить жар влажными салфетками даже вспоминать не хочется. Моргл сразу же самоустранился от ухода за ребёнком, заявив, что ему и так нелегко управлять настолько большим кораблём в одиночку, и мне пришлось разбираться самому.

К счастью, на рассылаемые сигналы бедствия откликнулись случайно пролетавшие мимо торговцы, а у них на борту по воле судьбы оказался опытный врач.

– Какая-то разновидность тропической лихорадки, пожалуй, – сказала магелланка, тщательно изучив Сан, и немедленно приступила к лечению. Со стороны она выглядела как плавающий над малышкой большущий мыльный пузырь, и та в полузабытьи всё пыталась ухватить его своими ручками. А ещё магелланка пела.

Поначалу это звучало как шум дождя, но постепенно в мелодию вплетались всё новые и новые звуки, она росла и ширилась, то почти затухая, то снова набирая силу. Тело Сан чуть заметно светилось и вибрировало, в воздухе ощутимо пахло озоном.

Продолжалось это долго. Я всё время был рядом с девочкой и очень переживал за исход лечения. Если жертва Паака оказалась бы напрасной, и его правнучка всё же умерла, я бы,

наверное, разрыдался. Сан, конечно, инопланетянка, но в первую очередь она всё-таки ребенок!

Однако всё закончилось благополучно.

– Советую вам показать девочку другому врачу при первой возможности, – сказала магелланка на прощание. – Я сделала всё возможное, болезнь пошла на спад, но докопаться до причины не удалось, и симптомы могут вернуться.

А еще она добавила несколько крепких слов в адрес безголовых колонистов с Малин Ши, прежде чем окончательно покинула "Мелодию ночи".

А Борк повёл судно дальше, к недалёким уже развитым мирам.

Понемногу маленькая Сан смирилась с нашим присутствием рядом и даже полюбила держаться за мою бороду, засыпая. За шесть месяцев на планете колонистов я не брился ни разу, так что зарос основательно. К немалой, надо сказать, зависти Борка. У морглов борода росла далеко не всегда и считалась немалой роскошью и признаком высокого статуса.

А я с удовольствием бы её подрезал, а то и сбрил, будь на корабле хоть что-то, кроме столовых ножей из мягкого пластика.

У нас уже заканчивались запасы маринованных яиц и вяленого мяса, а в баках оставались какие-то слёзы, когда на экранах появилась светящаяся, будто новогодняя ёлка, планетка.

– Коркус, – сверился с картой Борк. – Мир вечного дня.
– Вечного дня?..

Сан играла с погремушкой из черепа птицы Хо, и я мог немного отдохнуть от роли доброй мамочки. Вообще-то девочке было уже три года, но вегане взрослеют поздно.

– На Коркусе расположена штаб-квартира фирмы Осветительные Приборы Добсона. Богаче неё во всей галактике только оружейные магнаты и производители индивидуальных флаеров. И то не факт. Так что вся планета – это одна большая витрина с их продукцией, – сказал моргл, понемногу снижаясь.

"Добро пожаловать" зажглись на ближнем к Коркусу искусственном спутнике огромные буквы. За последние полгода я поднаторел в межгалактическом и не очень сложные фразы теперь понимал неплохо.

– А хорошие больницы там есть? Или только заводы?
– Всё там есть. Думаешь, богачи не болеют?

Я думал, что у каждого богача наверняка есть личный доктор, а на остальных им плевать, но озвучивать не стал.

В посадке на планету нам отказали – не нашлось свободных мест в порту. А если бы и нашлось, оплатить стоянку нам всё равно было нечем.

Да оно, пожалуй, и к лучшему. У нас ведь не было вообще никаких документов на руках. Первая же проверка – и мы очутились бы в тюрьме за похищение детей и угон корабля. Хорошо ещё, что капитан торговца оказался понимающим мужиком, проникся нашим рассказом и не стал сразу же передавать координаты "Мелодии ночи" куда следует. А ведь мог бы. Два типа самой гнусной наружности, один из которых ещё и с бородой лопатой, с ними чужая маленькая девочка... Портрет космических киднепперов готов.

Встал вопрос, что делать дальше. Топлива не хватит даже на пару дней пути, денег ни кредита, а отправленное родичам Сан сообщение дойдёт до Веги еще не скоро. Я предлагал продать корабль, но моргл отказался наотрез. Он же поклялся памятью отца! Ситуация наша была откровенно аховой.

И тогда Борк, оставив меня на хозяйстве, отправился на заработки. В порту постоянно требовались грузчики на приёмку угля. Документы там почти не спрашивали, и местечко для личного транспорта нового работника обещали найти.

Возвращаясь со смены весь чёрный, моргл ругался страшными словами, кашлял и подолгу прочищал забившийся респиратор. Однако упорства его племени было не занимать, и на следующий день Борк снова отправлялся вниз, к заметному даже с орбиты тёмному острову лихтеров посреди моря света.

Платили за этот грязный труд неплохо, и мы, по крайней мере, были обеспечены едой, одеждой и лекарствами. Да и наши с Борком дыхательные устройства давно уже нуждались в новых энергобатареях.

Сан снова понемногу становилась подозрительно вялой, капризничала и не хотела играть, но чтобы отправить её в больницу, требовались хоть какие-то бумаги, не говоря уж о кругленькой сумме денег. Коркус – планета дорогая.

Только к концу первого месяца нашей вынужденной стоянки пришел ответ от веган. Если отбросить ненужные эмоции и расспросы, то весь его смысл заключался в одном слове. "Летим!"

Я очень надеялся, что ради такого экстренного случая они выберут судно побыстрее. Отсюда до Веги, конечно, намного ближе, чем от Земли, но зная медлительность этой расы, нетрудно догадаться, что их полет может занять если не годы, то уж по крайней мере несколько месяцев – точно.

Беспокоила меня в первую очередь Сан. Мы-то с Борком справимся в любом случае, а вот как быть с её болезнью? Сейчас лекарства ещё помогают, но кто знает, что будет дальше? Я не раз обдумывал, как же нам определить веганку в больницу, но ни один составленный план мне не нравился. Слишком многое в них зависело от чистой случайности. Да и Сан временами казалась почти здоровой. Может, всё обойдется как-нибудь само собой?

Надежда моя на лучшее в те дни напоминала затухающий костёр на ветру. То ярко вспыхивала, то снова угасала. И когда однажды утром девочка вновь проснулась горячей, словно печка, этот костёр погас окончательно. Ещё немного, понял я с ужасом, и мы просто загубим ребенка, которого обещали спасти.

– Так, – сказал Борк хмуро. Он уже совсем было подготовил корабельную шлюпку к спуску, но теперь остановился. – Не хотел я этого, но выбора нет. Сейчас ты переоденешься в чистое и полетишь со мной. Только не забудь побольше влажных салфеток.

Я сделал как он хотел, уже не очень понимая от волнения, что к чему, пока Борк быстро надиктовывал какое-то сообщение. Только устроившись поудобнее на жёсткой лавке и уложив хрипло дышащую Сан на колени, я спросил, наконец:

– Будем сдаваться местным властям?

– Это потом, если ничего не получится, – отвечал друг. – Где нас в случае чего искать, я веганам сообщил. Не вернемся через четыре цикла... ну, то есть, через шесть ваших часов, и запись будет отправлена автоматически. А теперь, пока мы спускаемся, я дам тебе пару уроков.

И с треском распечатал колоду игральных карт.

Глава 3. Вакханалия азарта

– Делайте ваши ставки!

В подпольном казино царил полутьма, а голоса сливались в негромкий монотонный гул. Аккомпанементом ему выступали шум транспортёра за стеной и рев заходящих на посадку кораблей с углём, различимый даже отсюда, из глубин минус третьего яруса грузового порта.

Чёрные от вьёвшейся навек жирной пыли лица, грубая речь, рабочие комбинезоны – здесь играли простые трудяги, желающие враз обогатиться, разогнать тоску, или просто скоротать несколько часов между сменами. Однако среди обычных грузчиков, докеров и уборщиков можно было иногда увидеть и публику другого сорта.

Конечно, владельцы космопорта не могли не знать, что творится у них под ногами, но старательно закрывали на это глаза, а заодно оберегали игорную зону от любых проверок. Не бесплатно, ясное дело. И временами здесь, в этом логове азарта можно было повстречать весьма состоятельных личностей, не желающих платить налог с выигрыша в официальном казино. Под землёй, на закрытой для посторонних территории порта их не смог бы найти никакой, даже самый рьяный служитель закона.

– Ты с ума сошёл, – сказал я морглу, когда тот объяснил мне свой план. – Я не умею играть и просажу все деньги впустую.

– Все не просадишь, – утешил меня Борк. – Половину я оставил на хранение бригадиру. А правила у клурса проще некуда, даже уметь ничего не надо. У кого всех больше очков, тот и победил.

– Но не более двух тысяч.

– Вот видишь, ты уже всё понял! Тут главное не мастерство, а везение. К тому же, я ведь тоже буду играть. Кому-то из нас судьба улыбнётся точно.

– Но это же безумие, Борк, ты что, не понимаешь? – зашипел я, стараясь не разбудить пригревшуюся Сан. – Мы точно продаем все... ну, хорошо, хорошо, половину денег, а потом один хрен попадём в тюрьму!

– Кто не рискует, тот не пьёт шампанского, – сказал друг по-русски.

– Не время для шуток!

– А я и не шучу. Послушай, Андрей, я не люблю карты и не хочу играть. Я знаю, что у нас очень мало шансов. Проще сразу пойти и сдать полицию, чтобы спасти малютку.

– Наконец-то до тебя дошло!..

– Подожди, я не всё сказал. Шансов мало, но они есть. А какова, скажи мне, вероятность, что мы не сгнием в тюрьме, пока родичи Сан будут сюда добираться? А потом пересмотр дела, новый суд с целой кучей заседаний... Если веганам вообще не будет на нас плевать, и если они не решат, что мы угробили жизнь их... кто она им там. Ты хочешь сидеть здесь несколько лет? Вот и я не хочу. Или, может быть, ты предлагаешь убить ребёнка?

– Нет, конечно! И всё же твоя затея безумная. И девочка ведь может умереть, пока мы мешаем...

– Знаю. Поэтому испытываем удачу ровно два цикла. Если ничего не выйдет – идем сдаваться. Согласен?

– Ладно, уговорил, – сказал я обречённо. Предложение друга всё так же казалось мне откровенной дичью, но пока была хоть какая-то, пусть самая маленькая вероятность успеха, попробовать стоило. – Надеюсь, мне не придётся жалеть о своём решении... А теперь объясни-ка мне ещё раз правила, пока мы не прилетели.

Моргл сидел по левую руку от меня, напротив расположился красный хаккон в скрывающей всё лицо зеркальной маске, а справа дамочка в старомодного вида тёмном платье. Пожалуй, из всех виденных мной до сей поры гуманоидов она больше всего напоминала человека. Разве что разрез глаз немного длиннее, чем положено, из-за чего они кажутся оттянутыми к вискам, да кожа слишком напоминает оттенком мандарин. Я поначалу даже принял её за землянку и успел обрадоваться, но быстро понял свою ошибку. Обозналась в первую секунду и женщина, но никакой радости от этого не испытала. На её гладком лбу прорезалась морщина, губы сложились в презрительную ухмылку, и мне почудилось даже, что она сейчас откажется играть и уйдёт. Но потом незнакомка осознала, что я не из её соплеменников, и тут же расслабилась.

– Делайте ваши ставки! – провозгласил крупье, нависая над нашим столом тяжёлой тушей. Веганка тихо хныкнула, но не проснулась.

Хаккон поставил пятьдесят кредитов, женщина, даже не заглядывая в карты, подняла до семидесяти.

Ну вот и всё. У нас на двоих – шестьдесят. Можно сразу покидать игру и искать другой стол, пока ещё есть время. Зачем моргл вообще его выбрал? Он же успел переговорить с крупье и знал порог входа!

– Играю на все, – сказал Борк, переводя свою тридцатку в общий фонд. Я бросил на него мрачный взгляд и спасовал.

Следуя правилам клурса, моргл перевернул свои карты сразу. Два Вулкана. Итого двести. Негусто.

Хаккон посмотрел свой расклад и поднял ставку ещё на тридцать. Женщина сравняла.

Пришла пора доставать по карте. Моргл выбрал Колосса. Это сразу тысяча очков, но только в паре с Микроном. Хаккону повезло открыть Клинки. Триста. Неплохо. Оранжевая дамочка указала на третий Вулкан. У Борка стало сразу девятьсот очков. Три одинаковые карты означают утроение.

Хаккон со вздохом раскрыл своих Змею и Сон. Сто пятьдесят и двести. Итого семьсот пятьдесят. Очередь была за женщиной, и я, увлечённый подсчитыванием очков, только сейчас понял, что та ещё даже не смотрела свой расклад. Играет вслепую? Интересно!

Сначала очень осторожно, почти с опаской заглянув в карты снизу, инопланетянка вдруг сердито засопела, схватила их обеими руками и энергично шлёпнула на стол. Две Змеи. Борк победил.

Почти тут же звякнул мой новенький электронный "кошелёк". Я коротко глянул на экранчик и убедился, что моргл переслал мне сто кредитов. Ну что ж, начало неплохое, но этого мало. Попробуем продолжить в том же духе.

Вторая партия началась куда спокойнее. Мы все поставили по полтиннику и повышать ставку никто не рискнул.

Мне достались Микрон (ноль очков) и Двойник. Им-то я и удвоил вытасченную хакконом Медузу, получив тысячу двести. Сон и два Бово по двадцатке каждый ещё больше укрепили мои позиции. Борк и хаккон предпочли бы уже открыть карты, но Мадам Оранжевая вдруг удвоила ставку. Моргл подумал и согласился, хаккон дал заднюю. Я считал свой расклад неплохим и тоже рискнул.

У Борка была Змея в паре с Колоссом. Девятьсот девяносто.

Наблюдать за женщиной оказалось ещё интереснее, чем высчитывать очки и прикидывать расклады. О, с какой довольной улыбочкой обвела она нас троих взглядом, как блестели её глаза в тусклом свете ламп, какой гордостью светилось лицо! Я вдруг понял, что она откровенно наслаждается игрой, получая почти физическое удовольствие от азарта, пропитавшего воздух этого места. Ну, решил я, у неё там, небось, минимум тысяча на руках.

Но когда она выложила-таки свои карты, это оказались два Бово. Вот это да, учетверение! Итого... Итого...

Я ещё даже не перевернул Микрона, а женщина уже поняла, что проиграла. Её округлое лицо вспыхнуло от злости.

– Невозможно! – простонала она, схватившись за голову. Хаккон что-то прогудел. Кажется, его тоже захватила магия клурса.

Борк остался с тридцаткой, но снова пошел ва-банк. Его Змея и Клинки никого особенно не впечатлили. А вот моим соперникам явно достались отличные карты. Понемногу, по чуть-чуть они подняли ставку до трехсот с каждого. Заняло это довольно много времени, мы даже успели взять перерыв на напитки от заведения (со вкусом угольной пыли и дёгтя), и отведённые на игру два цикла подходили к концу. Сан тяжело дышала у меня на коленях, и я периодически отирал ей лицо.

Моргл делал вид, будто меня не знает, лица хаккона под блестящей маской я разглядеть не мог. А вот инопланетянка косилась временами на мои манипуляции, и, судя по всему, была удивлена, что я притащил ребёнка в игорное заведение. Но ничего не говорила. А мне сейчас

было не до приличий. Если из-за меня девочка всё-таки умрет, я никогда себе этого не прощу. Держись, Сан. Осталось уже немного!

И вот, наконец, пришло время вскрываться.

Хаккон блефовал, он набрал две тысячи пятьдесят. А ведь расклад на начало партии – Колосс и Микрон – был просто идеальным.

Женщина с едва сдерживаемым смехом поднесла к Луне своего Двойника. Сразу тысяча! Плюс Вулкан, Змея, два Сна...

Тысяча шестьсот пятьдесят, подумал я, прекрасная заявка на победу.

А потом выложил двух Двойников.

– Как думаешь, Сан поправится?

– Наверняка. Доктор сказал, что приложит все усилия. Отходить от кровати не будет.

– Какой старательный...

– Ещё бы ему не быть старательным за двести кредитов.

– Ты точно не хочешь дождаться веган здесь? Они могли бы возместить все наши расходы.

– А ты хочешь?

– Н-нет, пожалуй. У меня на родине есть отличный совет для таких альтруистов, как мы. "Делай добро и беги".

– Мудро.

Мы с Борком сидели на палубе "Мелодии ночи" и лениво переговаривались. Корабль третий день торчал на грузовой платформе коркусского космопорта, а яркие огни над ним то и дело складывались в широковещательное объявление. Моя, между прочим, работа.

"Отличное, очень маневренное судно. Опытные пилоты. Доставим ваш груз в любую точку галактики".

Клиентов пока что не было, и мы откровенно скучали.

Для Сан моргл нашёл хорошего доктора, готового не спрашивать документы и держать язык за зубами. К нему-то пусть первым делом и отправляются рекордно быстро преодолевшие путь с Веги родичи. Уже завтра они будут здесь, и нам с Борком хорошо бы смыться раньше. Не люблю заплаканных людей, а с веганами всё ещё хуже. У них целых три глаза... Да и того варианта, что нас всё же сдадут в полицию, исключать нельзя.

Дергать меня за бороду стало некому, и я её сбрил. А заодно как следует вымылся, переоделся во всё чистое и даже прикупил ярко-синюю лётную форму без нашивок. Надо же соответствовать гордому званию опытного пилота! Борк тоже нацепил фуражку, а на бедре его с позавчерашнего дня висел парализатор. Летальное оружие на Коркусе под запретом, но совсем без ствола моргл чувствовал себя неудобно и согласился на суррогат.

Увлечшись беседой, мы не сразу заметили, что внизу стоит и внимательно рассматривает наш корабль какая-то фигура с большим чемоданом в руках. Может быть, заказчик?

– К полёту готовы! – крикнул я, спускаясь по трапу с вокабулятором в руке. И тут же осекся. На меня из-под козырька жёлтого форменного кепи смотрело ярко-оранжевое лицо.

– Можете стартовать через четверть цикла? – спросила женщина. Кажется, без бороды она меня не узнала.

– Для вас – что угодно! – бодро отрапортовал я. – Где ваш груз?

– У меня нет груза. Но мне нужно срочно лететь, а искать другие варианты времени нет.

– Ну что ж, давайте всё обсудим, – сказал я и пропустил заказчицу вперёд.

Вот моргнула женщина, одетая теперь по-военному, узнала сразу. А потом, приглядевшись – и меня.

– Вы были заодно! – закричала она, уставившись на нас с такой яростью, что я невольно отступил на шаг. – Подлые обманщики! Гнусные мужланы! Ноги моей здесь больше не будет!

И стремительно выскочила наружу.

– Она ещё вернется, – сказал моргл спокойно, закидывая лапы на приборную панель. – У всех давно подписаны контракты, свободны только мы. И она это знает, раз уж прошла весь космопорт и добралась сюда.

– Ты думаешь, это хорошо?

– А разве нет? Ей нужен корабль, нам – деньги и любой повод поскорее отправиться в путь. Взаимовыгодный обмен.

– Ну-ну, – сказал я, наблюдая, как медленно уменьшается, отдаляясь от "Мелодии ночи", маленькая жёлтая фигурка. – Надеюсь, ты прав.

Глава 4. Офицер галактической фемократической республики

– Эта лоханка может лететь хоть чуточку быстрее?

Я вздохнул, досчитал до трёх и повернулся на голос. Тайра стояла, оперев руки в бока и смотрела на меня тёмными глазами. Судя по всему, она совсем недавно проснулась и тут же поспешила в мою каюту, донимать второго пилота вопросами.

– Полагаю, – сказал я как можно спокойнее, – что вы могли бы выбрать лоханку побыстрее.

– Нет, не могла! – отрезала женщина. – И вы прекрасно это знаете!

– Если уж вы со мной так откровенны, – буркнул я, – то и я скажу вам как на духу. Нет, эстима Джу, этот корабль не может лететь быстрее. Если вас не устраивает скорость, можете сойти раньше и добираться самостоятельно. Иногда такой подход – самое лучшее, что можно придумать, это я вам как специалист говорю.

– Ну да, – язвительно заметила Тайра. – Конечно. Сойти раньше, оплатив для начала полную сумму.

– Топливо нынче дорого, – отвечал я, не моргнув и глазом.

– Хм! Если из-за вас я опоздаю, то не стану платить вторую часть, так и знайте!

– Об этом вам следует поговорить с нашим капитаном, – зашёл я с козырей. Женщина свирепо на меня уставилась, но, так и не придумав, что сказать, вынуждена была уйти. Разговаривать с морглом она явно не собиралась.

Когда заказчица, как и предсказывал Борк, вернулась нанимать судно, выглядела она злой донельзя, но вела себя подчёркнуто вежливо. Видимо, ей и правда очень нужно было покинуть Коркус. Мы не стали напоминать ей о недавних словах, и с контрактом проблем не возникло. Женщина назвалась Тайрой Джу, лейтенантом Четвёртого Полка Пятой Дивизии Второй Армии Сил планетарной обороны Первой и Единственной Галактической Фемократической Республики Риденват. Мы тоже представились.

Тайра сообщила, что возвращается к месту службы, на планету Кер-8, на границу Республики. Судя по спешке, её выдернули из отпуска.

До места назначения было всего четыре стандартных (то есть веганских, почти полностью соответствующих земным. Очень удобно!) дня лёта, и я понадеялся, что лейтенант уже скоро избавит нас от своего общества, не доставив особых проблем. Почему-то мне каждый раз становилось неуютно в её присутствии.

Но не тут-то было. Едва успев расположиться в одной из многочисленных кают корабля, женщина твёрдым шагом направилась напрямиком в капитанскую рубку. И всего за пару часов так допекла Борка своими вопросами и ценными замечаниями, что тот по громкой связи вызвал меня.

– Второй пилот, примите управление. Входим в зону скопления астероидов, – сообщил моргл, когда я пришёл. – Пассажирам занять свои места.

Тайра была вынуждена покинуть рубку, но Борк не успокоился, пока не заблокировав входной шлюз.

– Не люблю, когда мне рассказывают про квантовую нуль-транспортировку и темпоральные поля, – объяснил он, поймав мой насмешливый взгляд.

– Особенно если это делает женщина? – спросил я, ухмыляясь.

– Особенно если я в этом ничего не понимаю, – отрезал моргл. – И вообще, если уж ты тут, помогай мне вести судно.

– Если бы я умел... Это, наверное, сложно.

– Сложно, конечно. Но если не попробовать, то никогда ведь и не научишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.